

**THE
НОВОЕ
NEW TIMES
ВРЕМЯ**

№ 17 (367), 25 МАЯ 2015

NEWTIMES.RU

БРОШЕНЫ И ЗАБЫТЫ

Страница 10



16+



ВЫ СВОБОДНЫ?

THE
НОВОЕ
NEW TIMES
ВРЕМЯ

Подпишитесь на THE NEW TIMES!

ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ
РЕПОРТАЖИ ИЗ ГОРЯЧИХ ТОЧЕК
МОНИТОРИНГ ВЛАСТИ
КУЛЬТУРА ПРОТИВ МРАКОБЕСИЯ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНАЛИТИКА
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ

THE NEW TIMES — журнал, который делают свободные журналисты для свободных читателей. Мы пишем о том, о чем молчат другие. Подпишитесь уже сегодня — пусть свободных людей станет больше.

Оформить подписку можно в любом почтовом отделении
или на сайте PODPISKA.NEWTIMES.RU

THE NEW TIMES

СВОБОДА СЛОВА. ДОРОГО. ПОДПИСКА 2015



25 МАЯ 2015 | № 17

СОДЕРЖАНИЕ

НОВОЕ ВРЕМЯ/THE NEW TIMES/

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ С 1943 ГОДА
РЕББРЕНДИНГ 2007 ГОДА
ИРЕНА ЛЕСНЕВСКАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ/ООО «НОВЫЕ ВРЕМЕНА»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР/ЕВГЕНИЯ АЛЬБАЦ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ

ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА/БОРИС ЮНАНОВ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА/

ПОЛИТИКА/ИВАН ДАВЫДОВ

ОБЩЕСТВО/ДМИТРИЙ РЕБРОВ,

АНТОН БАЕВ

МИР/СЕРГЕЙ ХАЗОВ-КАССИА,

АННА БАЙДАКОВА

СЮЖЕТЫ/ГЛЕБ СИТКОВСКИЙ,

АРТУР СОЛОМОНОВ

АРТ-ДИРЕКТОР/ПАВЕЛ КРАМИНОВ

ДИЗАЙНЕР/РУФИНА БРАВЕРМАН

БИЛЬД-РЕДАКТОР/ЛЮБОВЬ АНТОНЕНКО

ВЕРСТКА/ЕКАТЕРИНА НОВИКОВА

ЦВЕТОКОРРЕКЦИЯ/АЛЕКСАНДР КОШКИН

КОРРЕКТУРА/МАРИАННА КРАМИНОВА

ПРОВЕРКА/АНДРЕЙ МАРТЫНОВ

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР/АЛЕКСЕЙ БАРАНОВ

ОТДЕЛ ПОДПИСКИ/СВЕТЛАНА КАРПОВИЧ,

SUBSCRIBE@NEWTIMES.RU

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА/ВАДИМ ПРОХОРОВ

ОФИС-МЕНЕДЖЕР/МАЙЯ СУБОТ

РЕДАКЦИЯ И ИЗДАТЕЛЬ/125009,

МОСКВА, ТВЕРСКОЙ БУЛЬВАР, 14, СТР. 1

ТЕЛЕФОН: +7 (495) 648-07-60

ДЛЯ ПИСЕМ: 125040, МОСКВА,

СКАКОВАЯ, 36, 3-й ЭТ.

E-MAIL: INFO@NEWTIMES.RU

ОТПЕЧАТАНО В ЗАО «АЛМАЗ-ПРЕСС».

123022, МОСКВА, СТОЛЫРНЫЙ ПЕРЕУЛОК, 3, К. 34.

ТИРАЖ СОГЛАСНО ЗАКАЗА. ЦЕНА СВОБОДНАЯ.

НОМЕР ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ — 22.05.2015.

ЗАКАЗ № 15-2734.

Макет журнала: Павел Краминов

в наборе использован шрифт CARMELA

Юрия Остроменцкого

Редакция не имеет возможности вступать

в переписку, рецензировать и возвращать

не заказанные ею рукописи и иллюстрации.

Редакция не несет ответственности

за содержание рекламных материалов.

Перепечатка материалов и использование

их в любой форме, в том числе

и в электронных СМИ, возможны только

с разрешения редакции.

Журнал THE NEW TIME/ зарегистрирован

Федеральной службой по надзору в сфере

связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ПН № ФС77-55900 от 28 ноября 2013 г.

Индекс «Почта России» 79230;

«Роспечать», «ПРЕССА РОССИИ» 36992

IT-ПОДДЕРЖКА

IBS

DataFort

РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ —

NEWSPAPERDIRECT, INC.

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: SHUTTERSTOCK

newtimes.ru

ХРОНИКИ

ТЕМЫ

СЮЖЕТЫ

«КАК МИНИМУМ ДВЕ ЧАСТНЫЕ КОСМИЧЕСКИЕ КОМПАНИИ, СПОСОБНЫЕ САМОСТОЯТЕЛЬНО ПОСТРОИТЬ СПУТНИК, ЕСТЬ И В РОССИИ. «РОСКОСМОС НАМ НЕ КОНКУРЕНТ, – ГОВОРИТ СОЗДАТЕЛЬ «ДАУРИИ» СЕРГЕЙ ИВАНОВ. – У НАС РАЗНЫЕ НИШИ. ЕСЛИ ГИГАНТЫ ПРОИЗВОДЯТ КРУПНЫЕ ДОРОГОСТОЯЩИЕ КОРАБЛИ, ТО ЧАСТНИКИ, КАК ПРАВИЛО, ЗАНИМАЮТСЯ ТЕМ, НА ЧТО У КРУПНЫХ КОРПОРАЦИЙ НЕТ ВРЕМЕНИ: КОМПАКТНЫЕ СПУТНИКИ СВЯЗИ ИЛИ КОСМИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА. ЭТО ДРУГОЙ МАСШТАБ»

»22

1>РЕПЛИКИ «Врачу, исцелися сам»

Бюрократы в заботе о нравственности медиков, и письмо экономисту, взявшемуся образумить либералов

7>ТЕКУЩИЕ СОБЫТИЯ Хроника текущих событий. 18–22 мая

8>МНЕНИЕ Инерция века

Михаил Таратута — о тупике в отношениях между Россией и США и возможностях выхода из него

12>ВОЙНА Брошены и забыты

Российские военные, попавшие в плен на Украине, до сих пор не виделись с консулом и не знают своего официального статуса

14>ВОЙНА «Вы верите, что вернетесь домой? — Верю»

Как украинские журналисты пробивались в госпиталь к Александрову и Ерофееву

18>ПОЛИТИКА Возвращение к запретам

Госдума хочет окончательно избавиться от иностранных организаций и пьяных пешеходов

22>ГЛАВНОЕ Порочный круг

24>ГЛАВНОЕ/РЕПОРТАЖ Частное космическое пространство

Что такое частные космические компании и как им живется в России

28>ГЛАВНОЕ/РОДИНА Орбитальные маневры

Почему падают российские космические корабли

34>ГЛАВНОЕ/ДЕНГИ Советские египетские пирамиды

Почему экономика СССР справлялась с освоением космоса лучше, чем современная российская

36>ПРОЦЕСС Милость к падшему

Как американцы восприняли смертный приговор Джохару Царнаеву

40>МИР «Исламское государство»: секретные файлы и очевидные истины

Документы убитого идеолога ИГ раскрыли принципы организации боевиков

46>ЮБИЛЕИ Иосиф Бродский: отраженный свет

Жизнь великого поэта в новом биографическом фильме

50>ИНТЕРВЬЮ Светлана Алексиевич: «Почему наши страдания

не конвертируются в свободу?»

Белорусская писательница — об энергии ненависти и кровавых мечтах

54>КИНО Этот абсурдный мир

На Каннском фестивале-2015 в фаворе политически заряженное кино

58>ВЫСТАВКИ Город с неясным будущим

История и завтрашний день столичной архитектуры на выставке «АРХ Москва»

62>КРУГ ЧТЕНИЯ Геополитический урок

Чему литовский поэт может научить российских имперцев

64>ТВИТЫ НЕДЕЛИ

«Врачу, излечися сам»

Бюрократы в заботе о нравственности медиков,
и письмо к экономисту, желающему
образумить либералов



Минздраву хочется,
чтобы российский врач
не пил и не курил

ФОТО: SHUTTERSTOCK

НАВСТРЕЧУ ТРЕЗВОМУ ХИРУРГУ

22 МАЯ СТАЛО ИЗВЕСТНО, ЧТО МИНЗДРАВ ПО ПОРУЧЕНИЮ
ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРА ОЛЬГИ ГОЛОДЕЦ РАЗРАБОТАЛ ПРОЕКТ КО-
ДЕКСА ЭТИКИ РАБОТНИКОВ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ



Иван Давыдов

Есть клятва Гиппократа. Есть законы, которые регламентируют работу медицинских учреждений и взаимоотношения врачей с пациентами. Есть многообразные общественные инициативы и федерального, и регионального уровней, в рамках которых предпринимаются попытки детально прописать требования к работникам больничной сферы. Но официальный документ такого рода, разработанный Минздравом, появляется в России впервые.

Тема, буквально, болезненная: едва ли кому-то удастся в течение жизни избежать встречи с врачами. Все мы пациенты. Претензий — ворох, скандалов — масса. Вот, например, свежайшая, тоже от 22 мая, новость: главному врачу и сотрудникам поликлиники в Петербурге, где избили пациентку-ветерана, объявлены выговоры.

Однако главное в проекте кодекса — заявка не только на регулирование работы медиков и взаимоотношений с больными. Куда интереснее размах претензий Минздрава. Проект кодекса вмешивается не только в практику — прицел на то, чтобы регламентировать вообще всю жизнь людей в белых халатах.

Они ведь предположительно и без дополнительных документов догадывались, что бить пациентов нельзя, а делать веселые селфи на фоне больных в реанимации — не совсем этично. Но теперь, если проект примут, ограничивать себя врачам, медсестрам и даже сотрудникам регистратур придется не только на работе.

Кодекс, например, запрещает выступать с публичной критикой работы коллег, а также критиковать их в присутствии пациентов. Запрещает рекламировать собственные услуги (вот тут хотелось бы понять, как будут выживать платные клиники, но

в Минздраве, кажется, об этом не задумывались). Обязует медиков «пропагандировать здоровый образ жизни через СМИ, используя все имеющиеся возможности». И главное — самим вести здоровый образ жизни. Не курить, не пить, не подрывать здоровье иными способами.

Это, конечно, идет вразрез с распространенными представлениями о традициях медицинской корпорации, имеющей традиционный же доступ к медицинскому спирту. Но не об анекдотах про пьяного хирурга речь.

Проект кодекса — вполне в тренде прочих государственных инициатив последних двух или трех лет, когда вмешательство в частную жизнь гражданина, стремление регулировать любые его действия, вплоть до телесных практик (отметим очередные начинания депутата Мизулиной по запрету абортов, то есть фактически по лишению женщины прав на собственное тело), становятся если не нормой, то идеальной моделью. Человек — в данном конкретном случае врач, это не важно, — уже не может быть просто человеком. Никогда, даже в свободное от профессиональных занятий время. Человек не может и не должен претендовать на то, чтобы распоряжаться собой.

Можно, конечно, понадеяться, что эта бюрократическая попытка навести идеальный порядок, как многие прочие, просто окажется невыполнимой. Но пока Ольга Голодец уверенно заявляет, что будут организованы как профессиональные, так и общественные институты, чтобы следить за соблюдением кодекса, а несоблюдение его норм станет отягчающим обстоятельством в суде, если медик совершил другие правонарушения. **NT**

**ГЛАВНОЕ В ПРОЕКТЕ
КОДЕКСА – ЗАЯВКА НЕ ТОЛЬКО
НА РЕГУЛИРОВАНИЕ РАБОТЫ
МЕДИКОВ И ВЗАИМООТНОШЕНИИ
С БОЛЬНЫМИ. КУДА ИНТЕРЕСНЕЕ
РАЗМАХ ПРЕТЕНЗИЙ МИНЗДРАВА.
ПРИЦЕЛ НА ТО, ЧТОБЫ
РЕГЛАМЕНТИРОВАТЬ ВООООЩЕ ВСЮ
ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ**





ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Безумие коллораборационизма

На круглом столе в редакции **THE NEW TIMES**, отчет о котором опубликован в прошлом номере журнала, экономист Андрей Мовчан высказал ряд тезисов, не поспорить с которыми невозможно. Похожие тезисы он, впрочем, озвучивал и ранее в ряде интернет-СМИ. Желая образумить «дорогих либералов и демократов... бескорыстно портящих свои жизни ради спасения страны», Мовчан привел несколько примеров их «неадекватности» (в том числе по внешнеполитическим вопросам), почерпнутых из социальных сетей, где все высказываются обо всем и никто ни за что не отвечает. Итак, по порядку.

О ПАКТЕ МОЛОТОВА – РИББЕНТРОПА

Мовчана удивляет возмущение либералов заявлением Путина о том, что смысл пакта Молотова — Риббентропа был в обеспечении безопасности СССР. «Вы, правда, считаете, что этот пакт задумывался как вредный для безопасности, что руководство СССР хотело навредить само себе и своей безопасности, в первую очередь?» — вопрошает он в статье «Безумие возмущения» на сайте журнала «Сноб». И резюмирует: «Бросьте. Путин прав и... имеет право так говорить, так как свое отношение к пакту с моральной стороны ясно выразил в 2009 году». Между тем пакт Молотова — Риббентропа, точнее, его секретный протокол, был сговором двух великих держав, который предоставил СССР право оккупировать Восточную Польшу, три балтийских государства, Финляндию и Бессарабию, а Германии — остальную территорию Польши. «Интересы безопасности СССР» накануне Второй мировой войны президент России трактует как-то очень широко, в духе формулы «максимальная

безопасность нашей страны при минимальной безопасности для наших соседей». Или, говоря словами Генри Киссинджера: *There is nothing more offensive than Russians on the defensive* («Нет ничего более наступательного, чем русские в обороне». — **NT**). По этой логике, канцлеру ФРГ следовало бы, наверное, заявить, что нападение нацистов на Польшу в 1939 году тоже было продиктовано интересами безопасности рейха. Андрей Мовчан бы, вероятно, и с этим согласился. А либералы согласиться не могут. Еще и потому, что возмутительный пассаж президента России не кажется случайным. Он выглядит как попытка оправдания аннексии Крыма и войны в Восточной Украине. И как угроза другим соседним странам.

О РОЛИ США В ПОБЕДЕ НАД НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

По мнению Мовчана, либералам не следовало бы возмущаться бытующей в России недооценкой американской помощи в годы войны и тем, что сами США вступили в войну с нацистами слишком поздно. Не оспаривая эти постулаты, он советует либералам объяснить народу, что даже такая незначительная и запоздалая помощь была для американцев «подвигом самопожертвования, что гуманитарные соображения у них перевесили здравый смысл». Непонятно, почему эти лукавые тезисы должны завоевывать либералам признательность народа, но действительно они совершенно не соответствуют. Американская помощь начала поступать в СССР в ноябре 1941 года и к концу войны превысила \$11 млрд, или примерно \$138 млрд в ценах 2008 года. Помощь эта была СССР жизненно необходима и по ряду позиций незаменима. В войну с нацистами США вступили в декабре того же 1941 года. И конечно, предоставление помощи СССР отвечало нацио-

нальным интересам США и отражало искреннюю симпатию американцев к нашей стране и ее народу. Никакого «сговора с коммунистами» в этой помощи не было. Была солидарность с союзником по борьбе с общим врагом.

ОБ ОПРАВДАНИИ СТАЛИНИЗМА

Зачем либералы обвиняют власть в оправдании сталинизма, задается вопросом Мовчан. Неужели не заметили, что Кремль его не одобряет? В подтверждение этой мысли Мовчан приводит недавние слова Путина: «При всем уродстве сталинского режима, при всех репрессиях... при всех ссылках целых народов...», видимо, считая, что они все объясняют. Слова эти действительно объясняют многое. Особенно если посмотреть, чем закончил свою фразу президент России: «Все-таки цели уничтожения народов сталинский режим перед собой не ставил». Это, конечно, еще не открытая апологетика сталинизма, но явная попытка его осторожного оправдания. Так китайцы характеризуют Мао Цзэдуна, в процентах «плохого» и «хорошего». Кое-кто, бывает, и о Гитлере скажет, мол, он, конечно, преступник и убийца, но дороги хорошие построил. И зачем эти глупые либералы обвиняют власть в оправдании сталинизма?

О МИЛИТАРИЗМЕ КРЕМЛЯ И КАРТОННЫХ ТАНКАХ

Вы уж, друзья, что-нибудь одно выберите, советует Мовчан. У милитаристов оружие хорошее, а у пацифистов плохое. Так что, или не обвиняйте Россию в милитаризме, или не глумитесь над ее новыми танками. Совершенно непонятная логика. История и современность учат, что милитаризм государства и общества сплошь и рядом уживаются с отстало-

стью материальной части. Не вся советская военная техника была самой передовой и удачной. В России положение не лучше, а хуже. И от США она по многим видам вооружений действительно отстала на много лет. Что, впрочем, как считает Мовчан, не проблема: нам с США не воевать. Откуда он это взял, не понятно. Нас в последнее время вполне «прагматичные» пропагандисты и подпевалы Кремля уверяют как раз в обратном. А зараженный милитаристскими настроениями народ любит нашу атомную бомбу и рвется в бой. Это и есть милитаризм, *pure and simple* (чистый и простой. — NT).

О ДРУЖБЕ С КИТАЕМ

«Какое возмущение у нас вызывает «дружба с Китаем»! Либералы поражены игнорированием опасности: Китай же, дай ему волю, захватит наши территории и природные ресурсы!» — иронично пишет Мовчан. Не забывая заметить, что, когда ура-патриоты говорят то же самое о намерениях США, либералы смеются. Не знаю, где он встретил таких карикатурных либералов. Мне как-то не попадались. У всех нормальных людей, будь они хоть трижды либералы, современный Китай вызывает искреннее уважение. Все понимают, что хорошие отношения с Китаем для России безальтернативны. При этом, однако, подсознательное беспокойство, обусловленное огромным демографическим дисбалансом между российским Дальним Востоком, где живут 6 млн человек, и северо-восточными провинциями Китая с населением около 200 млн, у дальневосточников, например, присутствует. В том числе и у местных ура-патриотов. Возмущение же у либералов вызывают попытки российской власти представить отношения с Китаем как заме-

ПОЙМАННОГО НА ЛЖИ АМЕРИКАНСКОГО ПРЕЗИДЕНТА ОЖИДАЕТ ИМПИЧМЕНТ, НЕУМЕЛОГО ИЛИ НЕПОПУЛЯРНОГО – НЕ ВЫБЕРУТ НА ВТОРОЙ СРОК, А СУПЕРПОПУЛЯРНОГО – ПРОВОДЯТ В ОТСТАВКУ ПО ЗАВЕРШЕНИИ ЭТОГО САМОГО ВТОРОГО СРОКА. НАМ ИХ НЕ ПОНЯТЬ. У НАС ВЕДЬ ЛЮБОЙ ВОЖДА ВЕЛИК И НЕЗАМЕНИМ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ. И НЕТ ЕМУ НИ КОНЦА НИ КРАЯ





ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ну отношениям с западными демократиями. Такая замена либо невозможна, либо реакционна.

ОБ АМЕРИКЕ

«Как все (либералы) бросаются защищать США», — сокрушается Мовчан, замечая, что США ведут себя в мире ничуть не лучше России. Должен его огорчить: так, как в последние годы ведет себя Россия, США себя все-таки не ведут. Отличий, в сущности, три. Во-первых, ввязываясь порой во внешнеполитические и военные авантюры, совершая непростиительные ошибки, США всякий раз ухитряются заручиться поддержкой огромного числа государств, соблюсти хотя бы формально нормы международного права. Во-вторых, если я ничего не путаю, США уже больше века не балуются захватами чужих территорий. И наконец, в третьих, США, что бы ни говорили наши пропагандисты, являются бесспорным лидером сообщества демократических государств, а пресловутая «американская военщина» — гарантом их безопасности и худо-бедно выполняет функции мирового полицейского, без которого мир был бы куда более опасным местом.

А идеализировать США никому из либералов, по-моему, и в голову не приходит. Большая страна с немаленькими проблемами. В соседней Канаде, в далеких Австралии или Норвегии жить куда комфортнее. Не надо только забывать, что США — это страна реально действующей демократической конституции. И что пойманного на лжи американского президента ожидает импичмент, неумелого или непопулярного — не выберут на второй срок, а суперпопулярного — проводят в отставку по завершении этого самого второго срока. Нам их не понять. У нас ведь любой вождь велик и незаменим по определению. И нет ему ни конца ни края.

СЕКРЕТ КАТАСТРОФЫ ЛИБЕРАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

По мнению Мовчана, он в том, что не любят либералы народ, и, полемизируя с кучкой злобных урапатриотов, составляющих всего-то 1% населения, помогают власти прилично выглядеть в глазах большинства граждан, «инстинктивно стремящих-

ся к взвешенной центристской позиции». Надо бы либералам суметь самим стать центром, резюмирует Мовчан, а для этого «научиться тактике власти, тщательно поддерживающей имидж «умеренной» и параллельно «приватизирующей» все, что нравится народу». Да и вообще надо «перестать оскорблять так называемый «русский народ». «Попробуйте увидеть в гражданах России... тех, кто бескровно отпустил республики в 1991 году... или тех, кто не устроил ни одного реально значительного национального погрома, несмотря на то, что им просто навязывали такие варианты все эти 25 лет», — наставляет Мовчан. Забывая, однако, уточнить, кто именно навязывал гражданам национальные погромы.

«Хвали народ, не ошибешься» — классический рецепт спичрайтеров во все времена. Фактически повторая его, Мовчан, конечно, прав. Правда, там, где от имени народа говорят «лучшие люди страны», исполнить эту рекомендацию непросто. Кого, в сущности, хвалить, Железняк какого-нибудь? Только и остается вспомнить слова поэта: «Вынесет всё — и широкую ясную грудь дорогу проложит себе. Жаль только — жить в эту пору прекрасную уж не придется — ни мне, ни тебе».

А насчет «умеренного» имиджа власти Мовчан ошибается. Это кто у нас во власти «умеренный»? Кого ни послушай, все как на подбор экстремисты худшего пошиба. Злобных ура-патриотов привлекают как «социально близких» и на «социально чуждых либералов» натравливают. История, в сущности, знакомая.

В целом, таким образом, приведенные Мовчаном примеры «неадекватности» либералов настолько фальшивы, что поневоле задумаешься: зачем он вообще взялся за перо? Ответ, по-моему, кроется в ненавязчиво присутствующих в его тексте фразах типа: «Путин прав», «Лучше объединяться с таким влиятельным политиком, чем обвинять его в том, чего он, по крайней мере, открыто не делает»... Действительно, идите к нему, бандерлоги, чего ломаетесь. И ваша жизнь наладится. **NT**

Георгий Кунадзе,
экс-замминистра иностранных дел РФ

**«НО ГЛАВНОЕ – НИ РОДИТЕЛИ
(КОТОРЫЕ ЯВЛЯЮТСЯ ЗАКОННЫМИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ДЕВУШКИ), НИ
ОНА САМА, НИ ДРУГИЕ РОДСТВЕННИКИ
НЕ ОБРАЩАЛИСЬ ЗА ПОМОЩЬЮ И НЕ
ПОДТВЕРДИЛИ РАСТИРАЖИРОВАННЫХ
ДАННЫХ О «ПРИНУЖДЕНИИ,
НАСИЛИИ, НАРУШЕНИИ ПРАВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЙ», –
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА
В РФ ПАВЕЛ АСТАХОВ О ЧЕЧЕНСКОЙ
«СВАДЬБЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ»**

18 МАЯ, ПОНЕДЕЛЬНИК

РОССИЙСКИЙ ПРИЗЫВНИК ПЫТАЕТСЯ ОСПОРИТЬ В СТРАСБУРГСКОМ СУДЕ ОТКАЗ В ПРОХОЖДЕНИИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЫ. Первое заявление о прохождении альтернативной гражданской службы вместо военной призывает Сергей Холкин написал в 2014 году. В связи с военными действиями на Востоке Украины, обосновал свой шаг Холкин, он начал опасаться подобных ситуаций в других местах, стал пацифистом и поэтому решил не идти на срочную службу. Военкомат не нашел эти доводы достаточными. Холкин обратился в суд. По факту отказа судами всех инстанций Холкин решил обратиться в ЕСПЧ.

20 МАЯ, СРЕДА

В СПЧ РАССМОТРЯТ НАШУМЕВШУЮ СВАДЬБУ. 16 мая в Чечне состоялось бракосочетание начальника райотдела полиции Нажуда Гучигова и 17-летней Луизы Гойлабиевой, которое вызвало широкий резонанс в обществе. Член СПЧ журналист Елена Масюк заявила, что необходимо всесторонне проанализировать эту ситуацию и, возможно, обратиться в прокуратуру.

21 МАЯ, ЧЕТВЕРГ

В APPSTORE И GOOGLE PLAY НАШЛИ ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ. На основании решений суда и прокуратуры Роскомнадзор внесет в черный список ссылки на страницы сайтов онлайн-магазинов. 20 апреля прокуратура Ставропольского края обратилась в Октябрьский райсуд с требованием о признании двух книг саудовца Саида бин Али бин Вахф аль-Кахтани запрещенными к распространению в сети. Суд принял сторону прокуратуры, его решение вступило в силу 20 мая.

ДВУМ УЧАСТНИКАМ БАНДЫ «ПРИМОРСКИЕ ПАРТИЗАНЫ» ОТМЕНИЛИ ПОЖИЗНЕННЫЕ СРОКИ. Верховный суд РФ смягчил приговоры Александру Ковтуну и Владимиру Илютикову с пожизненных сроков до 25 и 24 лет колонии соответственно. Также изменены приговоры и остальным членам банды: Роману Савченко — с 25 до 24 лет заключения, Максиму Кириллову — с 22 до 19. Приговоры Алексею Никитину и Вадиму Ковтуну отправлены на пересмотр. Всего «приморских партизан» судили по 23 эпизодам: убийства, грабежи, разбойные нападения. NT



ФОТО: ЮРИЙ СМИТЮК/ИТАР-ТАСС

ОГЛАШЕНИЕ ПРИГОВОРА ПО ДЕЛУ ПРИМОРСКИХ ПАРТИЗАН,
Владивосток, 28 апреля 2014 года

Инерция века

Почему российско-американские отношения зашли в тупик и можно ли их оттуда вывести



текст: Михаил Таратута



ФОТО: SHUTTERSTOCK

Ветер мая все-таки принес перемены. Неожиданный, по крайней мере для широкой публики, приезд в Россию сначала госсекретаря США Джона Керри (и его четырехчасовая встреча с Владимиром Путиным), а буквально вслед за этим — визит помощницы Керри по делам Европы и Евразии Виктории Нуланд и ее переговоры с руководством МИДа, наконец, межминистерская встреча в формате ЕС — Украина — Россия 18 мая в Брюсселе, в ходе которой Москва фактически сняла принципиальные возражения против соглашения об Ассоциации Украины и ЕС, вступающего в силу с 1 января 2016 года (а ведь именно из-за этого соглашения и разразился полтора года назад украинский кризис!) — все это породило надежды на какой-то сдвиг (о прорыве никто пока не говорит) в отношениях между Россией и США. А от этого еще актуальней выглядит вопрос — КТО ВИНОВАТ в том, что наши отношения с Америкой (ну и с Западом в целом) зашли в тупик?

ПРИЗРАКИ И СТРАХИ

Впрочем, если задуматься, сама постановка такого вопроса не имеет большого смысла. Ведь в нынешний тупик нас завели не Путин или Обама, а вся логика взаимодействия между нашими странами на протяжении последних ста лет. И тут гораздо полезнее вспомнить о точке исторической бифуркации, когда в первые два десятилетия прошлого века все политические силы России начисто проиграли страну большевикам. А уж те превратили Россию в пышущий классово-ненавистью бронепоезд. И вот

этот бронепоезд семьдесят лет катил наперекор мировому развитию, раскалывая мир на два лагеря, на две враждебные идеологии. Причем 40 из этих 70 лет мы всерьез бодались с Америкой, доходя порой до самой грани боевых действий.

Все это время враждующие стороны, изолированные друг от друга «железным занавесом», не столько изучали друг друга — я имею в виду и политическое взаимодействие, и самое обычное человеческое общение, — сколько ковали страшилики,

ЗАИГРЫВАНИЕ ЗАПАДА С ЭКС-ПРЕЗИДЕНТОМ УКРАИНЫ ВИКТОРОМ ЯНУКОВИЧЕМ НА ПРЕДМЕТ УСТАНОВЛЕНИЯ БОЛЕЕ ТЕСНЫХ ОТНОШЕНИЙ КИЕВА С ЕВРОСОЮЗОМ ПРОИСТЕКАЛО ИЗ ТОЙ ЖЕ КОНЦЕПЦИИ — ЛИШИТЬ РОССИЮ ВАЖНЕЙШЕЙ ОПОРЫ ДЛЯ СОЗДАНИЯ НОВОЙ ИМПЕРИИ

пугалки, самые невероятные мифы о своем противнике. А это не могло не оставить следа в ментальности политиков, да и в массовом сознании тоже, по обе стороны океана. И даже в лучшую пору наших отношений в девяностые годы червь недоверия исподволь подтачивал зарождавшееся партнерство.

Именно этим, кстати, я объясняю нарушенную Западом устную договоренность о неподвижности НАТО на Восток. Запад хотел исключить любую возможность — мало ли

что! — воссоздания пророссийского блока по образцу Варшавского договора, который там неизменно ассоциировался с агрессивной политикой «советской империи». К тому же, конечно, был и формальный повод: вырвавшиеся из крепких советских объятий страны Восточной Европы точно так же хотели исключить всякую, даже теоретическую, возможность снова оказаться в лапах «русского медведя». Таким образом, как я это понимаю, с точки зрения Запада, расширение НАТО имело превентивный оборонительный смысл.

Осмелюсь предположить, что и заигрывание Запада с экс-президентом Украины Виктором Януковичем на предмет установления более тесных отношений Киева с Евросоюзом проистекало из той же концепции — лишить Россию важнейшей опоры для создания новой империи. А такая империя чудится американцам даже в нашем Таможенном союзе.

Скорее всего, на Западе были сильно удивлены тем, что Россия оказала такое отчаянное сопротивление попыткам свернуть Украину с пророссийской орбиты. Удивлены, потому что видели ситуацию лишь со своей оборонительной колокольни, рассматривали положение исключительно с позиций геополитики, упустив из виду экономические, исторические и просто человеческие связи России с Украиной.

«СВОИ» И «ЧУЖИЕ»

Понятно, что из России продвижение НАТО на Восток и тем более пристальное внимание Запада к Украине — все это отсюда виделось совсем иначе. Наш политический класс по причине все той же силы взаимного генетического недоверия За-



**Помощница
госсекретаря США
Виктория Нуланд перед
встречей с журналистами
в резиденции Спасо-Хаус.
На заднем плане — посол
США в РФ Джон Тэффет,
Москва, 18 мая 2015 года**

паду трактовал его действия как заговор против России, как скрытую агрессию или подготовку к ней. И не случайно предельно болезненную реакцию Москвы вызвали планы развертывания американской ПРО в Европе. (Сейчас к этому добавились и разговоры о возможности-де размещения элементов ПРО на Украине, на что Кремль уже пригрозил «ответными мерами»).

Американцы уверяли: это делается для того, чтобы отразить угрозу ракетного нападения со стороны Ирана и Северной Кореи. Мы били тревогу, что все это будет нацелено против нас, что это нарушает баланс сил, и уж если угрозу представляет Иран, то давайте совместно использовать нашу РЛС в Азербайджане, на самой границе с Ираном. И вообще, давайте строить общую систему безопасно-

сти. Американцы ответили отказом, мотивируя технической несовместимостью, какими-то другими причинами. За каждой из них, не в последнюю очередь, стояло недоверие к нашей стране. Но Россия увидела в этой истории гораздо больше, чем недоверие, — Россия снова увидела заговор против себя, увидела подготовку к потенциальной агрессии.

Со времен Рональда Рейгана Америка была одержима созданием противоракетного щита. Тогда единственной угрозой западному миру был Советский Союз. За тридцать последних лет число угроз заметно выросло, но и США не стояли на месте. Америка создавала и продолжает создавать системы обнаружения и перехвата наземного, морского, воздушного и спутникового базирования, размещая их в самых разных

частях света. Эти комплексы устанавливаются или уже установлены на Аляске, в Калифорнии, в Японии, Гренландии... И как часть глобальной системы ПРО, в нее должны войти комплексы, размещаемые в Европе.

Да, у самых наших границ. Создавая глобальную противоракетную систему, США стремились обезопасить себя и союзников от внезапного удара. Удара с чьей стороны? Да, с любой, как я понимаю, — со стороны неадекватной Северной Кореи, злокозненного Ирана, да и — чем черт ни шутит! — не совсем «своей» России, мало ли как может повернуться.

Военные игры — не моя специальность, и я не знаю, имеют ли европейские комплексы какое-то отношение к потенциальной иранской угрозе. Но я понимаю другое: американцы жестко делят мир на «своих» и «чужих».

«Свои» — это демократические страны, которые могут быть близкими или не очень близкими союзниками, но они никогда не противники. Более того, опыт показывает, что демократические страны между собой не воюют. И в этом смысле США очень заинтересованы в росте числа демократических стран.

А вот другой лагерь, «чужие», — это несвободные страны с режимом от мягких автократий до жестких деспотий. С этими странами США совсем необязательно враждуют и даже могут с иными из них быть тактическими партнерами. Но в этих же партнерах американцы видят и своих потенциальных противников — обстоятельства, как известно, могут меняться.

«Своими» для Америки мы не были никогда. А после крымско-донецких событий окончательно стали «чужими».... А ведь Россия пыталась быть «своей» для Запада. Закончила с коммунизмом, создала какую-никакую рыночную экономику, что-то там с демократией экспериментировала. Но в какой-то момент споткнулась. Инстинкт несвободы оказался сильнее. Другая история, другая культура. Не получилось у нашего политического класса примириться с правом на инакомыслие, с независимой судебной системой, свободной прессой, реальной сменяемостью власти — в общем, со всем тем, что западный мир называет демократией. Вместо этого, мы создали некое гибридное общество — вроде бы и есть в нем что-то от демократии, но все как-то не так, все больше фасадно, а не по сути...

При всем лукавстве нашего правящего класса, мне кажется, что какая-то его часть и уж точно многие обыч-

ные люди искренне не понимают, что без всех этих прав и свобод, которые суть условие и сильнейший импульс к творчеству и созиданию, Запад не стал бы лидером в экономике, науке и технологиях. И соответственно не могут многие у нас понять, почему в западном мире слова «демократия» или «оппозиция» не имеют ироничного или уничижительного подтекста. Не могут понять, почему страны, в которых такой подтекст имеется, не говоря уже о тех, где отсутствуют сами эти понятия, никогда не войдут в семью западных стран, никогда не станут для них «своими».

ОЧЕНЬ ПОХОЖЕ НА ТО, ЧТО ПРИЕЗД ВЫСОКИХ АМЕРИКАНСКИХ ДИПЛОМАТОВ В РОССИЮ КАК РАЗ И ИМЕЛ ЦЕЛЮ ОПРЕДЕЛИТЬ ВОЗМОЖНОСТИ И УРОВЕНЬ ВОВЛЕЧЕННОСТИ США В МИНСКИЙ ПРОЦЕСС

Непонимание и все та же генетическая подозрительность в отношении Запада рождают конспирологические фантомы, а у самых впечатлительных — спасибо нашей налаженной пропаганде! — создает уверенность в намерениях США уничтожить Россию, что все больше становится похоже на паранойю.

ШАГИ ВО СПАСЕНИЕ

Если нет прямого ответа на первый русский вопрос, то, может быть, есть на второй — ЧТО ДЕЛАТЬ? Тем более, что эти два главных вопроса в нашей

ментальности неразрывны, друг без друга они не живут.

Что же делать, чтобы для начала вернуться хотя бы к тому уровню наших отношений с США, с которого началось падение?

Ответ представляется очевидным. Самый первый шаг — приложить максимум усилий для выполнения Минских договоренностей. И у России, и у США есть рычаги влияния для того, чтобы полностью прекратить боевые действия на Донбассе, найти компромиссный вариант условий нахождения восточных областей Украины в рамках единого государства, ну и выполнить все остальные условия, о которых договорились в Минске. Очень похоже на то, что приезд высоких американских дипломатов в Россию как раз и имел целью определить возможности и уровень вовлеченности США в Минский процесс. (Если так, то это имеет все шансы помочь делу).

Шаг второй — для России он будет болезненным — придется прекратить всякую военную помощь мятежным областям на Востоке Украины — и «добровольцами», и вооружениями. И, конечно же, вывести регулярные войска, если они там имеются. Эта — наша часть пути. И если мы ее пройдем, то настанет очередь и Запада: США и Европа также должны будут показать свои добрые намерения в отношениях с Россией. Я имею в виду постепенную отмену санкций, не дожидаясь окончательного решения всех проблем. Так, вполне возможно, получится установить хотя бы тень доверия между Россией и Западом.

Хорошо бы мы смогли пройти хотя бы этот путь. Надежд и планов с более далекими горизонтами у нас на родине строить не получается. NT

Брошены и забыты

На Украине попали в плен двое бойцов Вооруженных сил РФ. В Минобороны утверждают, что они давно не являются действующими военными. Никто из посольства России пока не посетил госпиталь, где находятся пленные

текст: Алексей Аликин, Анна Байдакова

Евгений Ерофеев и Александр Александров были задержаны украинскими военными в ходе боя за Луганскую ТЭС, в районе города Счастье 16 мая. Оба оказались гражданами Российской Федерации. В перестрелке с солдатами ВСУ они получили ранения и сейчас находятся в киевском военном госпитале.

Вскоре после пленения СБУ распространила в интернете видеозапись, на которой Александров, лежа на больничной койке, называет себя сержантом российской армии, служащим по контракту в Тольятти. Ерофеев на той же записи говорит, что его воинское звание — капитан. А 21 мая украинская спецслужба опубликовала подробный отчет о задержании россиян. В нем приводятся данные как о самом бое, так и о подразделении ВС РФ, которое якобы принимает участие в боевых действиях на стороне сепаратистов, — 2-м батальоне 3-й бригады спецназа ГРУ. СБУ приводит список более 60 спецназовцев с фамилиями, именами и званиями, которые якобы воюют на Украине, и даже указывает точное место дислокации штаба батальона в Луганске.



АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВ

Позже, в интервью «Новой газете» капитан Ерофеев опроверг эту информацию, попросил не называть его «контрактником ГРУ РФ» и предложил иную формулировку: «Офицер разведывательной части, не более. Таких частей как бы в стране много. В том числе и на Украине».

Минобороны РФ категорически отказывается признать участие российских частей в военном конфликте на юго-востоке Украины. Задержанные россияне имеют военную подготовку и служили в армии, но в данный момент не состоят на службе, заявил представитель военного ведомства генерал-майор Игорь Конашенков.



ЕВГЕНИЙ ЕРОФЕЕВ

На канале «Россия 24» показали интервью с женой Александрова Екатериной, подтвердившей факт его службы в армии по контракту. При этом она утверждает, что муж уволился еще в декабре 2014 года и собирался устроиться на какие-то курсы обучения в Воронеже. Об этом интервью Александров узнал от журналиста Павла Каныгина. Он также добавил, что не может связаться с родственниками: «Связаться не получилось. Звонки не проходят».

Генерал-майор Конашенков отметил, что Ассоциация ветеранов войск специального назначения попросила Минобороны связаться с Киевом, чтобы «прекратить издевательства

над своими ранеными товарищами со стороны СБУ в ходе выбивания выгодных показаний». Представители самопровозглашенной Луганской народной республики (ЛНР) придерживаются своей обычной практики и называют Ерофеева и Александрова рядовыми ополченцами, членами «народной милиции». Они утверждают, что из задержанных выбивают показания под пытками. В больнице, где находятся оба россиянина, побывал правозащитник из Human Rights Watch, не нашедший серьезных отклонений от общепринятых норм в условиях их содержания. Украинский врач Григорий Максимец на своей странице в Facebook пишет, что принимал участие в лечении двоих военных. По его словам, один из задержанных потребовал оперировать плечо без наркоза, поскольку боялся, что врачи похитят его почки.

Анонимный источник **NT**, имеющий опыт работы в ГРУ, назвал скандал с пленными элементом информационной войны. Он затруднился объяснить, зачем СБУ понадобился этот «вброс» именно сейчас, но вспомнил о своих знакомых, уехавших на Донбасс. «Когда началась война, они поехали туда добровольцами, помня о своей прошлой профессии. У них был порыв, касающийся соби- рания «русского мира», он был очень искренним. С ним они уезжали, и несколько человек погибли», — рассказал собеседник **NT**.

Однако сами Александров и Ерофеев по-иному описали ситуацию в интервью «Новой газете». Оба согласно утверждают, что из армии не увольнялись и о том, что Минобороны РФ не считает их военнослужащими, узнали только от журналистов, уже находясь в плену. Сержант Александров говорит, что хотел бы считаться военно-

пленным: «Этот статус мне, скажем так, нравится больше, чем статус наемника или бандита». О своей миссии на Украине Александров отзывается так: «Был приказ, и как военный я его исполнял. Командировка такая... Террористических актов никаких я не выполнял, я выполнял свою задачу по службе чисто разведывательной. Никаких диверсий не исполнял». Капитан Ерофеев уточняет: «Я там выполнял боевую задачу по наблюдению за сторонами, которые вели конфликт... не было приказа вообще, не выполнял я специальную миссию какую-то по уничтожению, по захвату, там. Никого

ЗАДЕРЖАННЫЕ РОССИЯНЕ ИМЕЮТ ВОЕННУЮ ПОДГОТОВКУ И СЛУЖИЛИ В АРМИИ, НО В ДАННЫЙ МОМЕНТ НЕ СОСТОЯТ НА СЛУЖБЕ, ЗАЯВИЛ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВОЕННОГО ВЕДОМСТВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ИГОРЬ КОНАШЕНКОВ

не убивал, не было даже приказа стрелять... мы делали это скрытно».

Военнослужащие подчеркивают, что никто из представителей российского посольства не приходил к ним в больницу. Евгений Ерофеев говорит: «К нам никто не приходит из нашего как бы посольства, никто с нами не встречается, не разговаривает. Ни разу не видел никакого представителя нашей страны, хотя являюсь гражданином России. Не знаю, что сейчас вообще происходит и во что все выльется. Но надеюсь, что все будет хорошо. Вернусь к родителям, к жене». Он также обратился к журналистам с просьбой — убедить

официальных представителей России посетить раненых солдат ВС РФ.

В посольстве России утверждают, что уже потребовали встречи с пленными. Заместитель директора департамента МИД РФ Мария Захарова заявила **NT**, что никакого ответа от украинской стороны на этот запрос на момент разговора (22 мая, 15.30 по московскому времени) получено не было. «Мы должны оказывать содействие российским гражданам, которые оказались в подобной ситуации: неважно, будь то гражданин Полонский, будь то россиянин, потерявший паспорт или еще кто-либо. В каждом случае, когда наши граждане арестованы или задержаны, они имеют право на доступ к ним российских дипломатов», — говорит Захарова.

В МИД Украины отказались от дополнительных разъяснений по ситуации, сославшись на официальный комментарий для агентства «Интерфакс-Украина». Данный комментарий подтверждает, что запрос от посольства РФ получен, однако «российская сторона пока не ответила на требования прекратить незаконные противоправные действия, в частности, вторжение ее вооруженных сил, включая тяжелую технику, на территорию Украины, не ответила на требования отвести Вооруженные Силы РФ».

Пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков, первоначально отказывавшийся комментировать ситуацию, 22 мая заявил агентству «Интерфакс»: «Это граждане России, которые находятся в плену. Российская сторона предпринимает необходимые меры для их вызволения из плена и выяснения их судьбы». Слово «плен» таким образом из уст высокопоставленного российского чиновника все-таки прозвучало. **NT**



«Вы верите, что вернетесь домой? — Верю»

Пленные россияне лежат в киевском госпитале в соседних палатах под охраной спецподразделения СБУ «Альфа»

текст: АНАСТАСИЯ СТАНКО, «Громадське ТВ» — специально для THE NEW TIMES, Киев

Попытки пообщаться с задержанными в городе Счастье двумя российскими гражданами — украинская Служба безопасности Украины (СБУ) и генштаб называют их сотрудниками ГРУ РФ, ЛНР — «полицией республики», Минобороны России — бывшими военными — наша телекомпания начала предпринимать с понедельника, 18 мая. Во вторник, 19-го, в СБУ нам сообщают, что россияне содержатся в аэропорту города Краматорска, на базе украинских военных. Туда мчит наша журналистка, но увидеть пленных не удастся. А еще через несколько часов генштаб приглашает журналистов на брифинг в Киеве. Обещают дать возможность пообщаться с задержанными. На брифинге их так и не показывают, хотя именно на эту строчку в пресс-анонсе сбежалось 35 видеокамер.

Командир 92-й бригады ВСУ, полковник Виктор Николаюк показывает в ходе брифинга трофейный «Винторез», который, по его словам, был изъят у одного из задержанных. Такие винтовки есть только на вооружении

спецназа Главного разведывательного управления (ГРУ РФ), объясняет комбриг журналистам. Ими начали обеспечивать российских военных где-то после Второй чеченской.

Журналисты увиденным довольны. Информацию о российских военных на брифинге озвучивает начальник генштаба ВСУ, генерал-полковник Виктор Муженко. Синхронист переводит его заявления на английский язык. После брифинга советник главы СБУ Маркиян Лубкивский докладывает по телефону своему начальнику: «Да, был перевод хороший, Валентин Александрович, мы правильно расставили акценты».

Там же, на брифинге, сообщают, что россияне находятся в главном военном госпитале Киева, но они сейчас после операции, поэтому поговорить с ними нет возможности. Тогда наша телекомпания пытается задействовать все связи, чтобы договориться с СБУ о встрече с задержанными. В среду, 20-го, нам дают добро.

«ТАМ, КАК В ТЮРЬМЕ»

Подъезжаем к главному зданию Службы безопасности, возле которого уже стоит автобус с двумя десятками журналистов внутри. Едем отдельно. У го-

спиталья впервые, кроме обычной охраны, которая всегда состояла из одного человека в будке, теперь стоят и вооруженные военные.

Никого из журналистов не пускают даже на территорию медучреждения, чего раньше не случалось. Созваниваюсь со знакомым доктором, который здесь работает. Он мне отвечает эсэмэской: военные «лежат в отоларингологии под охраной автоматчиков», и «там как в тюрьме».

Оставляю оператора возле шлагбаума и иду в «отоларингологию» как обычная посетительница. По дороге встречаю украинских военных, некоторые — в инвалидных колясках. На входе — табличка о том, что в госпитале спасли несколько сотен солдат, воевавших в Афганистане.

На стенах коридора множество писем украинским солдатам уже этой войны. На них цветы, сердечки, сине-желтые флаги. «Вы наши герои», — пишут дети и желают солдатам выздоровления и мира. Медсестры, которые всегда нормально общались с прессой, теперь объясняют, что им запретили говорить с журналистами. Возле палаты стоят трое бойцов «Альфы» — без оружия, но в масках. Рядом двое во-

енных в форме — начальник госпиталя, главный терапевт. Они тоже ничего не хотят комментировать. Ко мне бежит главная медсестра и просит выйти.

Очень скоро на входе в отделение собираются все журналисты. Советник главы СБУ Маркиян Лубкивский объясняет, что сначала к задержанным пройдут представители международных организаций, потом журналисты международных СМИ и только потом — украинские. Фотографы зайдут последними. Вопросов задавать нельзя, чтобы не раскрыть тайну следствия (россиян подозревают в преступлениях по статье «терроризм»).

Представители ОБСЕ, Amnesty International и мониторинговой миссии Евросоюза молча заходят под камеры в отделение. И также без звука выходят оттуда через 10 минут. Лубкивский объясняет: иностранные наблюдатели интересовались, знают ли задержанные, что они находятся здесь не как военнопленные, а как преступники, и те ответили, что знают.

«ВОПРОСОВ НЕ ЗАДАВАТЬ»

Нас впускают в отделение во второй группе, но возле палаты просят подождать — капитану Ерофееву меняют капельницу. Журналистов — восемь человек, пятеро — с видеокамерами. Сотрудник СБУ просит нас «не создавать столпотворение», поскольку палаты очень маленькие, и обещает, что «у всех будет возможность снять свои кадры. Еще Лубкивский напоминает: «Вопросов не задавать, давайте соблюдать договоренности, тем более что мы не хотим делать из этого какое-то шоу, как это делают наши «коллеги» с той стороны». Наша задача, по Лубкивско-

му, — просто зафиксировать факт присутствия (россиян) и то, что им действительно оказывают медицинскую помощь.

Перед палатой еще один коридорчик, в котором находятся бойцы «Альфы». Они отворачиваются от камер. Мы заходим в правую палату, в которой лежит капитан Ерофеев. Комната маленькая, с окном и одной кроватью. В ней светло, тепло и чисто. Ерофеев при виде камер сразу закрывает лицо рукой. На шее — след от иглы для капельницы и запекшаяся кровь. Эмоций на лице, которое немного видно через кулак, — никаких.

«ВОПРОСОВ НЕ ЗАДАВАТЬ, ДАВАЙТЕ СОБЛЮДАТЬ ДОГОВОРЕННОСТИ, ТЕМ БОЛЕЕ ЧТО МЫ НЕ ХОТИМ ДЕЛАТЬ ИЗ ЭТОГО КАКОЕ-ТО ШОУ, КАК ЭТО ДЕЛАЮТ НАШИ «КОЛЛЕГИ» С ТОЙ СТОРОНЫ»

Ерофеев благодарит врачей за то, что оказали качественную персональную помощь. Передает родным, что все у него хорошо, жив-здоров, конечно бы не хотел, чтобы все это попало в прессу (на вопросы других журналистов из других групп он отвечал то же самое, выглядело как заготовленный текст, выученный профессиональным службистом на случай попадания в плен).

Я все же нарушаю инструкции Лубкивского и спрашиваю, что передать родным.

Капитан Ерофеев отвечает без единой эмоции на лице:

— Я думаю, мне помогут здесь.

— Вы верите, что вернетесь домой?

— Верю (большим пальцем трет указательный, все так же закрывая рукою лицо).

— Вы знаете, что ваша страна от вас отказалась фактически (за два дня до нашего визита пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков повторил, что на Донбассе нет российских военных)?

(Молчание.)

Работники СБУ сразу же выводят нас из палаты. Один из них в маленьком темном коридорчике говорит мне, что я нарушаю договоренности, потому что мешаю следствию, и объясняет: задержанные россияне не имеют доступа к какой-либо информации и не знают, что о них пишут и показывают в новостях.

Мы переходим в такую же комнату по левую сторону коридора — здесь лежит сержант Александр Александров. У него зеленая постель с розовыми цветами, чистая. Ему тяжело дышать. Вчера он перенес операцию на ноге. Врачи уверяли, что спасли ему ногу от ампутации. На губе у Ерофеева царапина. Он говорит, что очень соскучился по родным и по дому. Выглядит сержант немного запуганным и говорит очень тихо.

— Вас спрашивали, хотите ли вы, чтобы вас снимали?

— Я первый раз вижу столько камер.

— То есть вас не спрашивали?

— Сказали, что придут журналисты.

— Я смотрю у вас на пальце кольцо...

— Это церковное.

— С родственниками связывались?

— Нет еще.

— Хотите им что-то передать?

— Нет (*машет головой, поглядывает на Лубкивского*).

— Вы не боитесь, что с вами что-то случится?





— На все воля Божья, я верующий человек.

— Как вы думаете, что будет в России, когда вы вернетесь?

— Я просив би, — Лубкивский (на укр. яз. — **НТ**) пытается прекратить разговор.

— Я не знаю.

— Коллеги, выходимо, — говорят представители СБУ.

— А это правда, что вы контрактный военнослужащий?

— Коллеги, я просив би, коллеги (СБУ).

— Это правда?

— (Молчание. Александров тяжело дышит.)

— Это правда? (Нас выталкивают).

— Я бы не хотел отвечать на вопрос.

За нами сразу же закрывают двери те же сотрудники «Альфы» в масках.

«ПУСТЬ ЕДУТ ДОМОЙ»

На улице возле отделения, в котором содержат россиян, дают короткий брифинг главный травматолог министерства обороны и заместитель начальника госпиталя, главный хирург. Состояние больных удовлетворительное, рапортуют они. Лубкивский сообщает, что Служба безопасности Украины не получала никаких официальных запросов со стороны России касательно двоих своих граждан.

Неподалеку от места спонтанного брифинга стоят бойцы 81-й бригады ВСУ. Они лечатся здесь после боев за Донецкий аэропорт, в народе их прозвали киборгами. У одного из них кличка «Апостол» — его много кто знает, он закрыл собой

оператора одного из украинских каналов, его ждут еще три операции: у солдата сломанный нос, сшит большой палец. «Апостол» и его сослуживец шутят, что уже бы давно взяли штурмом палату россиян, которых здесь все считают «спецурой ГРУ РФ», если бы разрешили. Но это так, шутки.

Спрашиваю, что нужно сделать, по их мнению, с задержанными.

— Что? Обменять на нашего комбата Кузьминых (Кузьминых сейчас в плену у ДНР, именно его водили по Донецку зимой этого года). Но сначала узнать все тайны, — отвечает «Апостол»

— Ну да, все же люди, у всех родные есть, пусть едут домой, — вторит ему друг-солдат. **НТ**

Дело принципа

Капитану Ерофееву и сержанту Александрову предъявлены обвинения по статье 258 УК Украины — «террористическая деятельность». Впервые за год войны Киев решил пойти на публичные судебные меры в отношении задержанных россиян — почему?

текст: Соня Кошкина, **шеф-редактор интернет-ресурса Lb.ua — специально для THE NEW TIMES**

Ерофеев и Александров — не первые украинские «трофеи» подобного рода. Вот данные, которые удалось получить в украинских силовых структурах: с февраля 2014 года Служба безопасности Украины привлекла к уголовной ответственности 53 гражданина РФ, 14 обвинительных актов переданы в суд, 8 дел сейчас рассма-

триваются, по 6 граждане РФ уже осуждены. Двое из этих шестерых приговорены за шпионаж — к девяти и десяти годам лишения свободы соответственно. Кроме того, 28 граждан РФ объявлены в розыск, в их числе — Игорь Гиркин, Игорь Безлер, Владимир Жириновский, Михаил Пореченков и другие.

СЦЕНАРИИ ЭСКАЛАЦИИ

Это, повторимся, — цифры от украинских силовиков. Правда, ранее широкой огласке они не предавались. На самом деле с момента начала конфликта на Донбассе задержано было значительно больше россиян, чем те восемь десятков человек, о которых недавно упомянул президент Украины Петр Порошенко. В их числе —

руководители так называемых диверсионных групп, которые, по словам главы СБУ Валентина Наливайченко, «забрасывались» в Украину с территории России для того, чтобы обучать, готовить, снабжать деньгами и боеприпасами местных террористов. Преимущественно это были офицеры ГРУ. Просто раньше их «по-тихому» меняли на плененных украинцев. «2483 гражданина Украины из плена были освобождены, «взамен» отдали 1553 гражданина РФ», — уточнил Наливайченко в интервью portalu Lb.ua. А вот случай с Александровым и Ерофеевым — первый за год фактической войны, когда для российских военных публично анонсирован судебный процесс в Украине. Спикер СБУ Маркиян

В ПЛЕНУ: ПРАВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РФ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

	ПОПАЛ В ПЛЕН	РАНЕН	ПОГИБ
Государство признало, что гражданин является военнотружущим ВС РФ и выполнял приказ	Признав себя военнопленным, указав ФИО и номер части, военнотружущий попадает под действие Женевской конвенции (принята в 1949 году). Согласно Конвенции, военнопленный имеет право на гуманную транспортировку в безопасное место и гуманное содержание, сохранение личных вещей, пишу и воду, медицинскую помощь, допросы только на понятном ему языке. Соблюдение этих прав должны иметь возможность контролировать международные организации. Сразу после заключения перемирия военнопленные должны быть репатриированы	Тяжело больные и тяжело раненые военнопленные согласно Женевской конвенции не только имеют право на медицинскую помощь, но должны быть переправлены на родину, как только для этого появится безопасная возможность. В России получивший ранение на службе военнотружущий имеет право на лечение и денежную компенсацию, которая может превышать миллион рублей (зависит от тяжести ранения)	Могила умершего в плену военнотружущего, согласно Женевской конвенции, должна содержаться в порядке и иметь все положенные знаки отличия. Кроме того, в России семья погибшего имеет право на получение 2 млн страховых выплат и 3 млн от Минобороны. Также может быть оформлена пенсия по случаю потери кормильца
Государство не признало, что гражданин является военнотружущим ВС РФ и выполнял приказ	Если одна из стран-комбатантов не признает себя участником конфликта, нормы Женевской конвенции не действуют. Гражданин РФ, задержанный на территории другой страны с оружием в руках, будет судим по ее законам (так, россиянам на Украине предъявляют обвинения в терроризме). В России в его действиях может быть усмотрен состав статьи 208 УК (участие в незаконных вооруженных формированиях). По этой статье уже осуждены несколько россиян, принимавших участие в боевых действиях в Сирии	Раненый, за которым не признан статус военнотружущего, не имеет права на лечение за счет государства и денежные компенсации	Семья погибшего не имеет права на выплаты от государства и Минобороны

Источник: По материалам Женевской конвенции 1949 года и эксклюзивным комментариям для **NT** адвоката Марка Фейгина и руководителя проекта «Гражданин и армия», члена СПЧ Сергея Кривенко

Лубкинский заявил, что их обмен исключен, — «они ответят по украинским законам». Логичный вопрос: почему именно сейчас? Ответ на него может быть таким: среди украинских политиков идут разговоры о неизбежной эскалации конфликта в Донбассе, говорят даже, что «противник может перейти в активное наступление» уже в ближайшие дни. Сценариев эскалации несколько. Первый — продвижение ополченцев при поддержке с «тыла» к административным границам Донецкой и Луганской областей. Лидеры боевиков не раз заявляли: нынешние пределы ДНР и ЛНР их не устраивают. Второй — обеспечение сухопутного коридора между ДНР–ЛНР

и Крымом. Третий — агрессия вглубь страны. Наиболее вероятным сценарием в Киеве считают первый.

ТОРГ УЖЕ ИДЕТ

Впрочем, высокопоставленные российские источники из числа «уполномоченных заниматься украинским вопросом» уверяют: Донбасс для России неважен, важен Крым. Точнее — отказ Запада от санкций, последовавших в связи с аннексией полуострова. Для этого статус Крыма необходимо легализовать — на международном уровне и по согласованию с Украиной. Взамен Киев получит компенсацию, ориентировочно \$100 млрд. Такова краткая суть предложения, которое

московские посланники уже обсуждают со своими киевскими визави. То есть торг уже идет, хотя пока — по неофициальным каналам. По задумке россиян, подобный сценарий устроит всех — и Киев, который понимает, что вернуть Крым в ближайшем будущем нереально, а вот средства для реанимации экономики нужны уже сейчас; и Москву, для которой выкуп Крыма — гораздо выгодней регулярных потерь от санкций; и Запад, чья экономика от этих санкций также страдает. Однако в Киеве на крымский вопрос смотрят иначе. «Крым — это Украина» — вот один из главных лозунгов, с которыми страна живет уже год. И «сдачу» полуострова общество расценит

однозначно — как предательство. Карьера политического лидера, который на это решится, моментально закончится. К тому же «сделка» — как бы по умолчанию — подразумевает «решение вопроса» не только Крыма, но и Донбасса, от которого Россия попросту отступится, предоставив ему дрейфовать в сторону Украины — так, словно ничего и не было. Не было тысяч смертей, не было военных преступлений, свидетельства которых кропотливо собирают украинские силовики, в том числе — с помощью показаний Ерофеева и Александрова. Как уверяют в СБУ, все сказанное ими, наряду с показаниями других пленных, будет использовано в деле, которое Украина передаст в Гаагский трибунал. **NT**

Возвращение к запретам

Почему иностранные организации скоро не смогут работать в России, а выходить на улицу, предварительно выпив бокал вина, станет опасно?

NT почитал новые законопроекты, разработанные российскими парламентариями

текст: Анна Байдакова, Алексей Кувшинов



Депутаты дают
понять: иностранцев
в России не ждут

ФОТО: SHUTTERSTOCK

Первый раз в запретительно-карательный раж депутаты Госдумы вошли в 2012 году. После президентских выборов и событий 6 мая на Болотной площади парламентарии ужесточили закон о митингах, затем приняли закон об иностранных агентах и запретили иностранцам усыновлять российских сирот (так называемый «закон Димы Яковлева»). Именно тогда Думу прозвали «бешеным принтером». Запал прошел, и парламент занялся рутинной, чаще всего в информационное поле попадали заведомо непроходные, зато яркие законопроекты или вовсе акты о намерениях по их внесению.

ОТ ИНОАГЕНТОВ – К «НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫМ»

Ситуация меняется. 20 мая Совет Федерации поддержал принятый депутатами в трех чтениях закон о нежелательных организациях, который зашел дальше закона об иностранных агентах. Если по поводу иноагентов авторы заявляли — получайте статус и работайте спокойно, то теперь работу «нежелательной организации» можно запретить.

«Действующее российское законодательство, — указывали в пояснительной записке к законопроекту его авторы, спаворосс Александр Тарнавский и депутат от ЛДПР Антон Ищенко, — предусматривает комплекс мер, позволяющих противодействовать ранее легализовавшимся в России иностранным организациям террористического, экстремистского, националистического толка, однако в сложившихся в настоящее время условиях необходимо также

предотвратить возникновение предпосылок для осуществления прочими иностранными организациями на территории Российской Федерации деятельности, представляющей угрозу основополагающим ценностям Российского государства».

Что такое «сложившиеся условия», Тарнавский и Ищенко не разъясняют. Но благодаря им иностранная «нежелательная организация» работать в России не сможет: ее структурные подразделения оказываются под запретом, счета блокируются, также становится невозможным распространение информационных материалов.

«БИТВА ЗА РОЖДАЕМОСТЬ И ЗАПРЕТ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ – ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОЙ МЕДАЛИ. МОЖНО ДАЖЕ СКАЗАТЬ, ЧТО ЭТО ДВЕ СТОРОНЫ МЕДАЛИ «ЗА ВЗЯТИЕ КРЫМА»

Принимать решение, какие организации «желательные», а какие нет, будет Генпрокуратура. Первоначально таковыми должны были стать организации, посягающие на «конституционный строй, нравственность, права и законные интересы российских граждан, национальные интересы Российской Федерации, обороноспособность и безопасность государства и общественный порядок». Однако в итоговой версии закона остались только конституционный строй, обороноспособность и безопасность.

«Речь идет как о коммерческих, так и некоммерческих организациях, но когда я готовил текст, я имел в виду прежде всего коммерческие. Среди них я бы назвал группу компаний, торгующих нефтью, — уточнил свою позицию в разговоре с **NT** Александр Тарнавский. — Если будет доказано, что падение цены на нефть — это рукотворная операция, я бы предложил генпрокурору и министру иностранных дел внести в список компании, которые своими действиями опустили цену на нефть». И тем самым, добавил депутат, нанесли ущерб «экономической безопасности государства».

Впрочем, претензий к НКО, заверяет Тарнавский, у него нет, и организаций, которые могут попасть в список «нежелательных», депутат пока «не видит».

Так или иначе, нарушителей закона без наказания не оставят. Если гражданин поучаствовал в деятельности «нежелательной организации», он может заплатить штраф от пяти до пятнадцати тысяч рублей, если это сделало должностное лицо — штраф составит от 20 до 50 тыс., если лицо юридическое — от 50 до 100 тыс. За «систематические» нарушения ответственность будет уже уголовной — вплоть до 6 лет лишения свободы.

ЗА ЗДОРОВЬЕ И РОЖДАЕМОСТЬ

Не менее скандальный законопроект внесен в Думу Еленой Мизулиной, которая состоит в «Справедливой России». Она предлагает исключить из списка бесплатных операций аборт и оставить право на их проведение только государственным клиникам. «Российское законодательство в сфере регулирования производства абортов исходит из принципа свободы репродуктивного выбора и охраны репро-



дуктивного здоровья матери», — напоминает Мизулина в пояснительной записке к документу. Но оказывается, «такой подход, основанный на свободе репродуктивного выбора, противоречит традиционным христианским ценностям, ведет к духовно-нравственной деградации россиян». Бесплатные аборт объявляются «неоправданной роскошью» для государства и «национальной угрозой» в условиях демографического кризиса в России.

На возможный успех законопроекта намекают наличие в соавторах у Елены Мизулиной единоросса Сергея Попова и представителя Общероссийского народного фронта (ОНФ) Леонида Огуля.

«Государство не должно оплачивать детоубийство. Искусственное прерывание беременности — одна из важнейших морально-нравственных проблем общества. Наша задача — заставить общество задуматься над своими поступками. Мы должны думать, и мужчина, и женщина, что будет потом. Каждая женщина испытывает после аборта сильный стресс, и после этого она живет с чувством вины», — заявил корреспонденту **NT** Сергей Попов. Он считает, что «вопрос серьезного нравственного выбора в России можно решить походя».

Однако у документа нашлись и свои влиятельные противники, и кажется, в исходном виде он принят не будет.

«Такие экстремистские предложения, носящие запретительный характер, могут привести к негативным последствиям. Я против таких резких движений в этой сфере», — заявила председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко. По ее словам, отговаривать женщин от совершения абортов должны психологи и врачи, но запрещать бесплатные аборты нельзя.

«Все, как в старые добрые времена, только с некоторыми заменами и без



**ВАЛЕНТИНА МАТВИЕНКО
ОСУДИЛА ИНИЦИАТИВУ
ЕЛЕНА МИЗУЛИНОЙ**



**«АБОРТЫ ДОЛЖНЫ
БЫТЬ ОСУЖДЕНЫ КАК
АБСОЛЮТНОЕ ЗЛО, КАК
НЕЧТО НЕДОПУСТИМОЕ.
А ПОДДЕРЖКА ЭТОГО
ЗЛА ГОСУДАРСТВОМ
СТАВИТ ВОПРОС
О ЕГО ЛЕГИТИМНОСТИ
С НАВРСТВЕННОЙ ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ»**

репрессий... Аборты были запрещены в СССР в 1936 году. Страна готовилась к войне, со стороны выглядит, что она готовится к войне и сейчас», — уверен политолог Константин Калачев.

Согласно статистике, в 1935 году в СССР было сделано 1,9 млн абортов, в 1937-м, после запрета, — 355 тыс.,

в 1940-м — 500 тыс. Рождаемость в 30-е годы XX века катастрофически падала по сравнению с 20-ми. Но запреты ситуацию не переломили. «Годы, непосредственно следовавшие за запретом аборта, отмечены некоторым подъемом показателей рождаемости, но он был небольшим и недолговременным. Запрет аборта не принес ожидавшегося эффекта», — пишет в статье «Демография сталинской эпохи» директор института демографии ВШЭ Анатолий Вишневский.

Константин Калачев также заметил в разговоре с **NT**, что «битва за рождаемость и запрет на деятельность «нежелательных» зарубежных организаций — две стороны одной медали. Можно даже сказать, что это две стороны медали «За взятие Крыма».

«Если вокруг враги, то государству надо бороться с подрывной деятельностью, а женщины должны рожать новых бойцов. Все просто. И все логично», — проясняет свою мысль политолог.

А вот протоиерей Всеволод Чаплин, председатель синодального отдела РПЦ по взаимодействию церкви и общества, поддерживает начинание Мизулиной и предлагает осудить аборт «как абсолютное зло, как нечто недопустимое». Свою позицию протоиерей разъяснил в интервью РИА «Новости»: «...оплата аборт за счет госбюджета — это, безусловно, поддержка (государством. — **NT**) этого явления. Никто не вправе заставлять христианина или человека другой религии оплачивать их в виде государственного налога».

Два года ждал своего часа законопроект Ирины Яровой, к которой присоединился могучий коллектив авторов в лице Андрея Лугового, Николая Валуева и Марии Кожевниковой. Документ, который уже прошел два чтения, предполагает арест до 15 суток или штраф от 4 до 5 тыс. рублей для лиц, отказавшихся пройти медицинское освидетельствование «на состояние опьянения», если в опьянении их заподозрило «должностное лицо с надлежащими полномочиями». Проще говоря, полицейский получает право «заподозрить» любого прохожего в опьянении, потребовать от него освидетельствования, а при отказе последует штраф. После пары бокалов вина на улице станет выходить небезопасно.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ВОЛНА

Политолог Константин Калачев отмечает, что на фоне патриотической волны стало трудно понять: согласованы законопроекты с Кремлем или



Владимир Жириновский и Виталий Золочевский на заседании ГД, Москва, 19 мая 2015 года

«НЕСМОТЯ НА ОБЩИЙ ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПОДЪЕМ И УЛУЧШЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ К СТАЛИНУ, ЕСТЬ ИНОСТРАННЫЕ АГЕНТЫ, ПРОСТО ПРЕДАТЕЛИ И ВРАГИ, КОТОРЫЕ ПОРОЧАТ И ПОДРЫВАЮТ АВТОРИТЕТ ЛЮДЕЙ, УШЕДШИХ ИЗ ЖИЗНИ РАДИ НАШЕЙ СТРАНЫ, НАШИХ ДЕТЕЙ»

это личная инициатива депутата без шансов на принятие. Например, член фракции ЛДПР Виталий Золочевский предложил ввести уголовное наказа-

ние за приравливание СССР к фашистской Германии. Изменения, по его мнению, должны быть внесены в статью 354.1 УК РФ («О реабилитации нацизма»), которая появилась в Уголовном кодексе совсем недавно. «Данный законопроект был разработан в связи с тем, что сейчас страна находится в противостоянии попыткам переписать итоги Второй мировой войны. Изменения, содержащиеся в проекте, особенно актуальны в год 70-летнего юбилея Победы», — указано в пояснительной записке к законопроекту.

«Посмотрите, что творится на Украине, такой же сценарий ждет и Россию, если мы не обратим на эту проблему внимания сейчас», — предупредил Золочевский корреспондента **NT**. По его словам, «несмотря на общий патриотический подъем и улучшение отношения к Сталину, есть иностранные агенты, просто предатели и враги, которые порочат и подрывают авторитет людей, ушедших из жизни ради нашей страны, наших детей. Они пытаются переписать нашу историю».

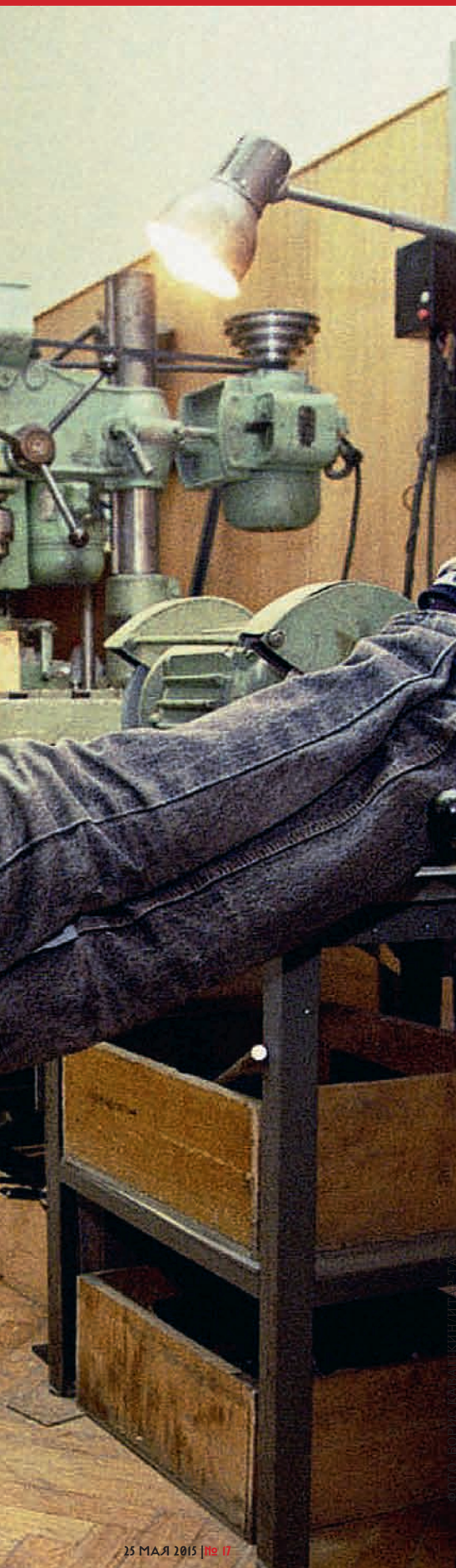
Депутат также добавил, что именно после его предложения министр культуры Владимир Мединский и Совет Федерации стали защищать СССР от нацизма. Однако многие его законопроекты, признает Золочевский, «воспринимаются неоднозначно»: «Бывает, что законопроект действительно стоящий, но требует доработки. Я просто предлагаю, почему нет?»

Константин Калачев списывает эти «предложения» на депутатское тщеславие — оно-то, по словам политолога, и доводит до того, что заставляет политиков говорить запретительные и охранительные глупости, лишь бы еще раз обратить на себя внимание: «Знают, что за это ничего не будет. Более того, даже эфир дадут». **NT**

ТЕМЫ
ГЛАВНОЕ

ПОРОЧНЫЙ КРУГ

текст: Евгения Альбац



16 июня в России появится восьмая по счету ГК — Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос»: соответствующий закон был внесен в Государственную Думу и проголосован в первом чтении 19 мая. До этого за падающие «Протоны» отвечало то Федеральное агентство «Роскосмос», то Объединенная ракетно-космическая корпорация, то они вместе. Начальников снимали, переставляли, одного недавно отправили под домашний арест: ракетоносители — странное дело! — никак на это не реагировали (*подробнее читайте на стр. 28*). Теперь космическая отрасль удостоилась ГК, которой будет передано все имущество предшественниц, но бюджет и расходы которой будут абсолютно не подконтрольны никому, кроме правительства и президента, включая аудиторов Счетной палаты.

Идея понятна и описана французским теоретиком бюрократии Мишелем Крозье в его знаменитой книге «Бюрократический феномен» еще полвека назад. Суть в следующем. Бюрократы, сидящие на небесах и принимающие решения, которые касаются тех, кто живет и работает на земле, постоянно испытывают информационный голод: им кажется, что все вокруг их обманывают (и правда кое-кто обманывает) и скрывают от них (и правда кое-кто скрывает) нерасторопность и казнокрадство подчиненных. В результате, полагают небесные люди, их гениальные идеи и многомиллиардные вливания оборачиваются неудачами. Как выйти из положения? Ну конечно же: создать еще одну бюрократическую надстройку, куда посадить доверенных людей, которые, глядя на землю из своих черных лимузинов, наконец-то поймут за руку плохих исполнителей и помогут хорошим неэффективное сделать эффективным. Результат известен: дяди на небесах оказываются еще дальше оторваны от жизни на земле и принимают еще более дикие решения, бюрократия множится и съедает ресурсы, которые могли бы пойти творцам и делателям (например, частным космическим компаниям — *стр. 24*), люди на земле показывают небесам средний палец, эффективность системы стремительно движется к нулю. Эту механику мультиплицирования бюрократии Крозье назвал «порочным кругом», по которому уже не первый год и ходит российское государство: число чиновников на душу населения уже давно обогнало советские пропорции и обратно пропорционально экономического роста. Зависимость налицо: чем больше чиновников, тем ниже совокупное богатство страны.

Новейшие решения, касающиеся космической отрасли, — живая демонстрация неграмотности тех, кто их принимает, их абсолютная оторванность от земных реалий. Советская космическая программа — ее успехи, равно как и неудачи, стоившие многих человеческих жизней, — неотрывная часть советской плановой экономики, инвестировавшей деньги в тяжелое машиностроение за счет всего остального — от нормальной еды до нормального здравоохранения (*стр. 34*). Советский военный комплекс — и орбитальные запуски как его часть — был главным пожирателем интеллекта, ресурсов, жизней. В конце концов он и сожрал сам себя, а заодно и страну под названием СССР.

Восстанавливать этот комплекс сегодня — это значит вновь опустить в бедность страну и ее граждан, да и сделать это не удастся: нет ни кадров, ни технологий. Зато миллионы и миллиарды уйдут по карманам и в песок. **NT**



ЧАСТНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Пока государственные предприятия переживают «системный кризис», меняют начальников и создают новые бюрократические структуры, в России появляются частные компании, готовые осваивать космос. Как им живется и каковы перспективы — выяснял **NT**

текст: Дмитрий Ребров



ФОТО: RUSSIA.DAURIA.RU

Подготовка
к запуску
межпланетной станции
«Фобос-Грунт». После аварии
аппарата уникальный
проект был закрыт,
Казахстан, Байконур,
2011 год

«Собирают спутники будем прямо здесь», — Виталий Егоров, пресс-секретарь «Даурии Аэропейс», одной из немногих частных российских космических компаний, кивает на полупрозрачную дверь напротив кабинета генерального директора. В распоряжении покорителей космоса в общей сложности около десятка скромных по размеру комнат в одном из бизнес-центров «деревни стартапов» Сколково. Рядом с дверью, за которой и будет производиться монтаж спутника, — кулер с водой, кофейный аппарат и доска с «таймлайном». Против фамилий инженеров — сроки сдачи того или иного блока. Доска расчерчена этими графиками вплоть до августа 2015-го. Никакой особой аппаратуры, кроме компьютеров, в помещении нет. И никакого космического антуража. Только затянувшаяся, похожая на лунный пейзаж, стройка инновационного технопарка за окном. Даже футуристического «Куба» — визитной карточки Сколково — не видно.

В белесых коридорах центра пусто. Значительная часть офисов пока никем не занята. На остановке перед центральным входом несколько молодых людей ждут бесплатную маршрутку. Большинство сотрудников «Даурии» — их ровесники, как правило, они моложе 35. Атмосфера в офисе своя: никакого дресс-кода. Джинсы, футболки, кеды. Один из инженеров (он своего имени не назвал) держит плату, от которой к системному блоку тянется несколько цветных проводов: «Эта плата полетит в космос?» — «Нет, в космос полетит моя программа, а на «железке»

я ее только тестирую», — отвечает парень, не отрывая глаз от монитора. Его напарник соглашается поговорить. Зовут его Петр Кудряшов, в 31 год он успел стать ведущим конструктором и отработать 12 лет в одном из крупнейших государственных бюро: «В НПО им. С.А. Лавочкина я попал еще школьником в качестве технического оформителя, к третьему курсу авиационного института был переведен в разряд инженеров. Но тут мне интереснее. То, что на крупном предприятии делают трое, у нас приходится выполнять одному. В том числе самостоятельно монтировать тот блок спутника, который сам и придумал».

которые государственные функции, в том числе лицензирование малых компаний. «Теоретически это не очень хорошо, потому что позволяет одному из игроков на рынке устанавливать в одностороннем порядке свои правила, а значит — убивает конкуренцию», — убежден глава Института космической политики Иван Моисеев.

На Западе, как правило, отрасль состоит из государственного агентства, выступающего в роли заказчика, и коммерческих производителей. Частные игроки, такие как, например, американская компания SpaceX, созданная в 2008 году совладельцем системы электронных платежей

«СОВЕТСКАЯ КОСМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СОЗДАВАЛАСЬ СОВСЕМ ПОД ДРУГИЕ ЦЕЛИ И В ИНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ. ЕЕ СТРУКТУРА НЕ СПОСОБСТВУЕТ ВНЕДРЕНИЮ ИННОВАЦИЙ, ПОТОМУ ЧТО СИСТЕМА ВЫСТРАИВАЕТ СЕБЯ ТАКИМ ОБРАЗОМ, ЧТОБЫ МИНИМИЗИРОВАТЬ РИСК ОШИБОК»

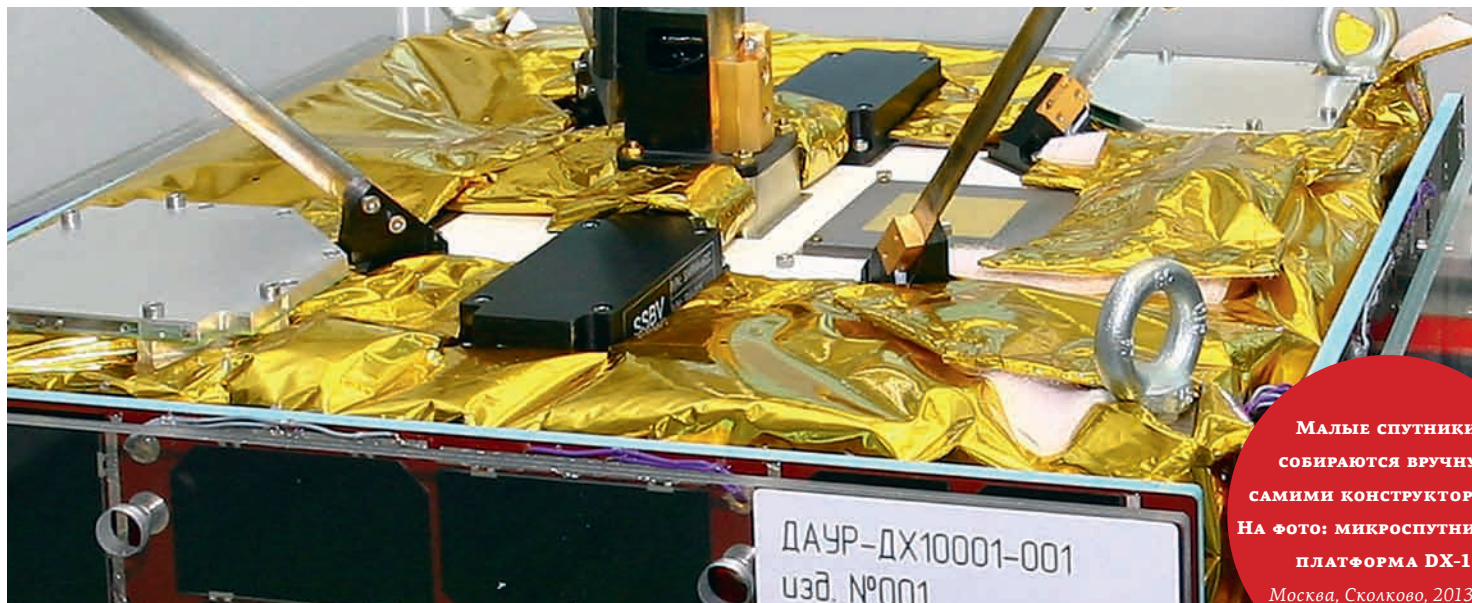
Всего в компании работает около 50 человек. Поначалу собирались торговать информацией со спутников, а получилось настоящее конструкторское бюро. На вопрос, каким образом, руководство отвечает смело: «Все дело в санкциях».

ДРУГОЙ МАСШТАБ

17 мая вице-премьер РФ Дмитрий Рогозин назвал крах российского «Протона» «следствием системного кризиса в космической отрасли», а уже 19-го в Госдуме был представлен законопроект о создании на базе Роскосмоса госкорпорации по образцу Росатома. Новая структура, кроме производства, возьмет на себя и не-

PayPal Илоном Маском, не только самостоятельно строят ракеты-носители и многоразовые корабли, но и производят их запуски, получая подряды от NASA.

Как минимум две частные космические компании, способные самостоятельно построить спутник, есть и в России. «Роскосмос нам не конкурент, — говорит создатель «Даурии» Сергей Иванов. — У нас разные ниши. Если гиганты производят крупные дорогостоящие корабли, то частники, как правило, занимаются тем, на что у крупных корпораций нет времени: компактные спутники связи или космического мониторинга. Это другой масштаб».



МАЛЫЕ СПУТНИКИ
СОБИРАЮТСЯ ВРУЧНУЮ
САМИМИ КОНСТРУКТОРАМИ.
На фото: микроспутниковая
платформа DX-1,
Москва, Сколково, 2013 год

Компания Иванова за четыре года успела не только разработать ряд аппаратов, вывести три собственных спутника на орбиту, но и заключить контракты с зарубежными партнерами, в основном из стран Юго-Восточной Азии. «Когда мы лишились инвестиций из-за политической нестабильности и закрыли представительства в США и Германии, пришлось сосредоточиться на производстве», — рассказывает Иванов. По его словам, собирать спутники в России, даже если удельный вес западной электроники велик, санкции не мешают — ни один из компонентов не попал в санкционный список. Ну а остальные детали и вовсе производятся в России, как правило, такими же частниками. «Для того, чтобы произвести узел для спутника, совсем не обязательно его выпускать на секретном заводе, — поясняет представитель «Даурии» Виталий Его-

ров. — Развитие техники привело к тому, что сложные высокоточные станки стали доступны широкому кругу предприятий».

Еще одна примета времени: если раньше высокие технологии приходили из космической промышленности в гражданскую, то теперь все наоборот: космос берет на вооружение «земные» технологии. Процессоры в космических кораблях стоят те же, что и в обычных компьютерах.

ВРЕМЯ ПРОВЕРОК

«Я тот самый человек, который угробил «Фобос-Грунт», — поджарый человек чуть за пятьдесят в бордовой рубашке, иронично улыбаясь, протягивает руку для рукопожатия. Зовут его Юрий Зайко. Когда-то в НПО им. Лавочкина он руководил одним из самых громких российских проектов. Автоматическая межпланетная станция должна была долететь до Фобоса, естественного спутника Марса, взять образцы пород и вер-

нуться на Землю. 9 ноября 2011 года аппарат вывели на орбиту, но он так и не смог долететь до Красной планеты.

Через некоторое время после провала и закрытия проекта Юрий Зайко с группой коллег покинул государственное предприятие и пришел в «Даурию» — главным конструктором.

«То, что проект «Фобос» закрыли, — большая глупость, — рассуждает Юрий. — Такие экспедиции, как правило, удаются только с третьего раза, в этом нет ничего необычного, так во всем мире».

Зайко рассказывает, что первый аппарат, который долетел до Марса*, на самом деле был третьим по счету — предыдущие два не добрались до цели. А перед «Фобосом» и вовсе стояла задача, которую никто в мире до этого не ставил. Тем не менее по-

* Советский аппарат «Марс-3» в 1971 году.

сле неудачи «Фобоса», по словам Зайкова, все настолько испугались, что амбициозные проекты просто отложили на много лет.

«Все знают, что если что-то опять куда-то не долетит, то найдут крайнего и снимут. А никто этим крайним быть не хочет», — объясняет ситуацию Сергей Иванов. По его мнению, гибкость, способность адекватно реагировать на инициативу — главное преимущество небольших коммерческих компаний. В больших контролеров больше, чем изобретателей.

По мнению Иванова, государственные предприятия, использующие советский потенциал, не жизнеспособны в современных условиях. «Советская космическая промышленность создавалась совсем под другие цели и в иных экономических условиях, — разъясняет он. — Ее структура не способствует внедрению инноваций, потому что система выстраивает себя таким образом, чтобы минимизировать риск ошибок. Для этого она создает множество барьеров: бесконечные проверки и недоверие к смелым решениям».

Все сотрудники компании — выпускники российских вузов. На качество их подготовки руководство не жалуется. «В отрасли проблема не с кадрами, а с тем, чтобы удерживать самых талантливых на предприятии. У нас, по некоторым позициям, заработная плата превышает в два раза оклад на госпредприятии», — говорит Иванов. Петр Кудряшев подтверждает слова шефа. Но уже в коридоре задумывается и добавляет, что есть все-таки еще одно отличие частных компаний от государственных: «Мой отец, тоже инженер, в свое время в НПО им. Лавочкина разрабатывал проект «солнечного паруса». В коммерческой

компании это немыслимо. Они не могут заниматься фундаментальной наукой, например, изобретать новые принципы перемещения в космосе. Их задачи — прикладные разработки. Зато мы работаем быстрее».

ПОДВОДНЫЕ КАМНИ

И все-таки одним из ключевых заказчиков для коммерческих космических компаний остается государство. Так «Даурия» сейчас завершает работу над двумя микроспутниками для Роскосмоса: «Для того чтобы просто производить спутники, много бумаг не нужно. А вот чтобы получить государственный заказ, нужно соответствовать многим регламентам,

серьезных экспертов», — сетует Иванов. В итоге, по словам руководства, уголовное дело возбуждено не было, но проект, над которым работали инженеры, заморозили.

В такой отрасли, как космос, от государства никуда не деться, правила игры там все равно устанавливает только оно — в лице своих отраслевых структур. Поэтому для таких компаний, как «Даурия», важно, чем закончится реформа. «Если руководители новой структуры озабочены состоянием отрасли, они должны оставить пространство для конкурентов. Лучший вариант, если через пару лет, после того как преобразования будут завершены, а на государствен-

«МОЙ ОТЕЦ, ТОЖЕ ИНЖЕНЕР, В СВОЕ ВРЕМЯ В НПО ИМ. ЛАВОЧКИНА РАЗРАБАТЫВАЛ ПРОЕКТ «СОЛНЕЧНОГО ПАРУСА». В КОММЕРЧЕСКОЙ КОМПАНИИ ЭТО НЕМЫСЛИМО. ИХ ЗАДАЧИ – ПРИКЛАДНЫЕ РАЗРАБОТКИ. ЗАТО МЫ РАБОТАЕМ БЫСТРЕЕ»

пройти лицензирование, взять разрешение на доступ к определенному виду материалов в ФСБ», — говорит Сергей Иванов. Впрочем, отказываться от таких заказов глупо. «Но госзаказ привлекает повышенное внимание органов», — подчеркивает он. В прошлом у компании уже были проблемы с силовиками. Их обвинили в мошенничестве: «Мы разрабатывали систему управления для спутника на той же платформе, что и НПО им. Лавочкина, заключившее с нами договор. Следователи решили, что мы просто скопировали проект. Чтобы разобраться, в чем заключается наша инновация, нужно быть глубоко в материале или хотя бы привлечь

новых предприятиях будет достигнут необходимый уровень эффективности, корпорацию и агентство нужно будет заново разделить, чтобы не было монополии», — убежден Моисеев. Тогда государство сможет на равных условиях заказывать разработки и государственным, и частным компаниям. Впрочем, пока частный сектор космической промышленности в нашей стране делает только первые шаги. Кроме «Даурии» эксперт смог назвать лишь одну коммерческую компанию работающую в «космосе», — это «Спутникс». Но и та и другая просто несопоставимы по размерам с западными аналогами, и тем более с нахуливающей SpaceX. **NT**



ГЛАВНОЕ
РОДИНА



ОРБИТАЛЬНЫЕ МАНЕВРЫ

Новый «Протон»
полетел на орбиту еще
в 1965 году. Модификация
«Протон-М», который
погиб 16 мая 2015 года,
немногим отличается
от родителя

16 мая на высоте 160 км от Земли сгорели более 1,5 млрд рублей и около \$390 млн — цена ракетноносителя «Протон-М» и мексиканского коммуникационного спутника MexSat-1, неделей раньше 5 млрд рублей сгорели вместе с грузовым кораблем «Прогресс М-27М» в плотных слоях атмосферы в небе над Тихим океаном. Что происходит — узнавал **THE NEW TIMES**

текст: Илья Ферапонтов, Евгения Маркова

За последние 5 лет аварии с ракетносителями «Протон» происходили в среднем 1–2 раза в год: ущерб только от потери спутников, которые они должны были вывести на орбиты (одних «Глонассов» сгорело 6 штук) составил около 40 млрд рублей (часть ущерба была покрыта страховками). Космические грузовики в этом смысле были более везучими: в нынешней модификации «Прогресс» летал 27 раз. Почти после каждой аварии в отставку отправляли либо руководителей Роскосмоса — за последние пять лет сменилось четыре руководителя отрасли, либо начальников конструкторских бюро, где машины создавались, — в случае с «Протонами» это Космический центр им. Хруничева, альма-матер космических грузовиков — ракетно-космическая корпорация «Энергия», где шестьдесят лет назад и зародилась главная советская гордость — пилотируемая космонавтика. Однако 19 мая 2015 года власти перешли к более жестким шагам. Бывший глава РКК «Энергия» Виталий Лопота решением Басманного суда Москвы был заключен под домашний арест: уголовное дело против Лопоты возбуждено было еще год назад и вроде бы не связано с космическими грузовиками (по сообщениям СМИ, претензии возникли в связи с российско-швейцарским проектом «Морской старт»), но стоило «Прогрессу» сгореть, и Лопота, уволенный из РКК «Энергия» еще летом прошлого года и работавший на мало чего решающей, но вполне хлебной должности вице-президента Объединенной ракетно-космической корпорации, оказался под арестом. Пессимисты

сразу вспомнили о методах одного из организаторов советского военно-промышленного комплекса тов. Лаврентия Бери, а источники в нынешней российской оборонке пугают слухами, что президента убеждают вспомнить о репрессивной практике прошлого или посмотреть на китайский опыт нынешнего времени: де, российское величие без жестких методов борьбы с коррупцией на нужные орбиты не поднять.

ЕХАЛИ, ДА НЕ ДОЕХАЛИ

Грузовой корабль «Прогресс М-27М» стартовал с Байконура в расчетное время — 28 апреля в 10:09. Ракета «Союз», которая должна была вывести его

второй запуск «Прогресса» на относительно новой модификации ракеты «Союз» — «Союз-2.1а». Роскосмос планировал постепенно отказаться от устаревших «Союза-ФГ» и «Союза-У», заменив их на новую ракету.

После запуска все шло гладко до момента отделения корабля от третьей ступени ракеты. И тут телеметрия с борта перестала поступать. Информация с камер систем сближения и стыковки была переправлена в НАСА, и по кадрам из интернет-трансляции стало понятно, что корабль быстро вращается и вообще находится на нештатной орбите. Американские военные обнаружили, что кроме третьей ступени и «Прогрес-

ПОЧТИ ПОСЛЕ КАЖДОЙ АВАРИИ В ОТСТАВКУ ОТПРАВЛЯЛИ ЛИБО РУКОВОДИТЕЛЕЙ РОСКОСМОСА – ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПЯТЬ ЛЕТ СМЕНИЛОСЬ ЧЕТЫРЕ РУКОВОДИТЕЛЯ ОТРАСЛИ, ЛИБО НАЧАЛЬНИКОВ КОНСТРУКТОРСКИХ БЮРО

на орбиту, была украшена георгиевской ленточкой в честь близкого Дня Победы. На борту грузовика было 2,36 тонны грузов для Международной космической станции: топливо, вода, кислород, рационы питания, приборы и научное оборудование, 115-килограммовый груз для американских астронавтов и копия Знамени Победы для наших.

Первая модификация этого корабля, созданная на основе пилотируемого «Союза», была отправлена на орбиту еще в 1978 году. Они доставляли грузы на все советские орбитальные станции, начиная с «Салюта-6», «Прогресс» — один из самых заслуженных космических аппаратов, всего он совершил более 150 полетов. Это был

са» на орбите болтается еще около 40 мелких обломков. Через сутки после безуспешных попыток установить связь с кораблем выяснилось, что он неуправляем и сойдет с орбиты через несколько дней. То есть повторилась история трехлетней давности с «Фобос-Грунтом», который не сумел улететь к Марсу и два месяца провел на орбите, постепенно теряя высоту, пока не упал в Тихом океане. Участь «Прогресса» решила куда быстрее: уже 8 мая он вошел в плотные слои атмосферы и сгорел над Тихим океаном. Госкомиссия разбирается в причинах аварии, но специалисты говорят о возможном техническом браке.

В результате аварии пришлось серьезно скорректировать распи-



сание полетов: экипаж задержится на МКС до начала июня, сдвинуты сроки запуска следующего грузовика и пилотируемого «Союза». НАСА и Роскосмос сразу же заявили, что все необходимое у экипажа есть и он вполне может дожидаться визита следующего «Прогресса».

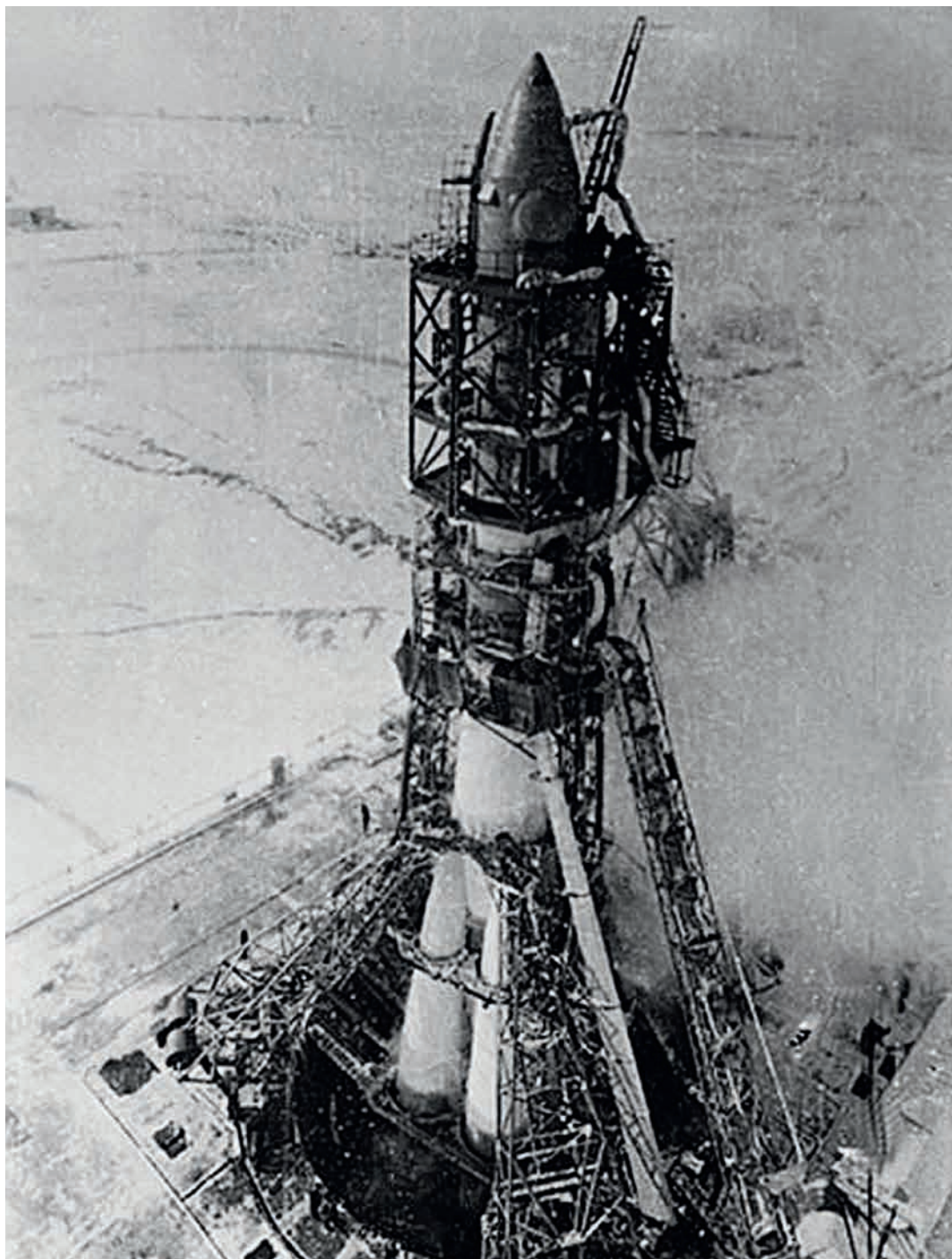
«ЗАТО МЫ ДЕЛАЕМ РАКЕТЫ...»

— пел известный в советское время бард Юрий Визбор. Трехступенчатая ракета «УР-500» — родоначальница современных «Протонов» — была разработана конструктором Владимиром Челомеем еще в начале 1960-х и делалась в том же самом конструкторском бюро им. Хруничева, что и сейчас. Первая ракета этого семейства полетела в 1965 году — в самом начале правления генсека Леонида Брежнева (он пробыл у власти 18 лет). С тех пор было больше 400 пусков «Протонов» в разных модификациях и полсотни аварий. Впрочем, модификации, по словам ветеранов ракетно-космической отрасли, касались в основном третьей ступени ракеты.

Потерпевший 16 мая катастрофу «Протон-М» с разгонным блоком «Бриз-М» и мексиканским спутником MexSat-1 был 404-й ракетой этого семейства.

В советское время ракета «Протон» долго и трудно доводилась до ума. Например, в 1969 году из 10 запусков этой ракеты полностью или частично неудачными были 8. В 1978 году неудачными были 4 из 8 запусков: это ведь только в сообщениях ТАСС советская космонавтика не знала ничего, кроме побед и достижений, в реальности все было иначе.

Однако и по сию пору «Протон» остается самой грузоподъемной российской ракетой: она выводила на орбиту базовые блоки станции «Мир» и МКС, она же до сих пор до-



РАКЕТОНОСИТЕЛЬ Р-7, или «СЕМЕРКА», как ее именовали в КБ Сергея Королева, где ее разработали, вывела на орбиту первый спутник в 1957 году, а с началом пилотируемых полетов получила имя «Союз»

ставляет в космос спутники массой несколько тонн, предназначенные для работы в течение десятков лет. (Сгоревший мексиканский спутник, сделанный корпорацией «Боинг» и бывший частью большой коммуникационной системы стоимостью \$1 млрд, был рассчитан на 15 лет работы.) Не секрет, что «Протон» — пока единственная российская ракета, которая пользуется спросом на международном рынке. Если, конечно, не считать конверсионного носителя «Днепр», но он запускает в основном микроспутники, которые несопоставимо дешевле и легче масштабных спутников типа мексиканского.

Конечно, за десятилетия эксплуатации конструкторские недочеты в челомеевской ракете были устранены, машину, что называется, отработали. Но в последние годы обнаружились проблемы нового свойства: то в баки разгонного блока залили лишние полторы тонны топлива — именно поэтому были потеряны три спутника «Глонасс» в 2010 году; то в результате производственного брака оказались засорены магистрали наддува топливных баков разгонного блока — на неверных орбитах оказался российский спутник связи «Экспресс МД2» и сделанный для Индонезии «Телеком-3» — это было в 2012-м; то умудрились спустя год, в 2013-м, на 180 градусов перевернуть датчики угловых скоростей — их загнали в отверстия кувалдой, потому что конструкция такую «новацию» вверх ногами не предусматривала — в результате потеряли еще три «Глонасса». Год назад, так же в мае, не вышел на орбиту другой спутник — в турбонасосе двигателя третьей ступени «Протона» разрушился подшипник. Спустя ровно год, день в день, произошел сбой в рулевом



Ядерный ракетный комплекс Р-36М или SS-18 «Сатана» создавался в КБ «Южное» в Днепропетровске еще при знаменитом конструкторе Михаиле Янгеле (он умер в 1971 году), а доводилась до ума Владимиром Уткиным

МИЛЛИАРДНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ВЛИВАНИЯ РЕШИТЬ ПРОБЛЕМЫ КАДРОВ НЕ МОГЛИ: СОВЕТСКАЯ ШКОЛА РАКЕТОСТРОЕНИЯ СОЗДАВАЛАСЬ ДЕСЯТИЛЕТИЯМИ, НЕ ГОВОРЯ УЖЕ О ТОМ, ЧТО ВСЯ СОВЕТСКАЯ ПЛАНОВАЯ ЭКОНОМИКА РАБОТАЛА, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, НА ВОЙНУ И ВПК

двигатели опять же третьей ступени. «Когда «рвется» все, везде и сразу, каждый раз появляются новые, блуждающие проблемы, то понятно, что сама система производства не может нормально работать. Это и называется системным кризисом», — считает историк космонавтики, в прошлом инженер-конструктор и эксперт космического кластера Фонда «Сколково» Вадим Лукашевич.

На смену старичкам «Протонам» должна прийти новая тяжелая ракета «Ангара»: ее разработка началась еще в середине 1990-х и сейчас, спустя почти 20 лет (по оценкам специалистов, это беспрецедентно долгий срок для создания ракетносителя), идут испытательные пуски. Но на орбиту «Ангара» полетит еще не скоро: под нее строится новый космодром «Восточный», вокруг которого постоянно идут





скандалы, — пока планируется, что первый пилотируемый запуск «Ангары» случится в 2017 году.

ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ

Она давно написана и очевидна. Советская космонавтика, особенно в пилотируемой своей части, это был своего рода пиар-проект Холодной войны. Советские ракеты начинались с внимательного изучения Сергеем Королевым и Владимиром Челомеем немецких «ФАУ-1» и «ФАУ-2». Королев в результате разработал ракету, летавшую на кислородном топливе (уже много позже, когда Королева не было на свете, «Энергия» выносила на орбиту советский шаттл «Буран»), а Челомей — ракету на весьма токсичном гептильном топливе. Главная цель создания этих ракет — или машин, как говорят в космонавтике, — было получить мощные средства доставки ядерного оружия, способного поразить вероятного противника — США. Шарик-спутник, Белки-Стрелки, равно как пилотируемые полеты, были скорее побочным, хотя и крайне эффективным продуктом советского военно-промышленного комплекса, который, собственно, и доконал советскую плановую экономику, а с ней и СССР.

Бедной стране — такой, как Россия в девяностых годах, — ни ракеты, ни космос были не по карману. И это было зримо видно любому и каждому, кто проезжал по Ярославскому шоссе мимо знаменитых Подлипок, переименованных в город Королев: когда-то весьма притягательная для специалистов королевская фирма ветшала буквально на глазах, пугая проезжавших автомобилистов облупившейся штукатуркой и разрушающимся забором. Когда-то страшно секретные ракетчики, разработчики топлива и боеголовок разбредались по странам и континентам:



РАКЕТА-НОСИТЕЛЬ
«ДНЕПР» — ТОЖЕ
из КБ «Южное»
(ДНЕПРОПЕТРОВСК):

ОНА ВЫНОСИТ НА ОРБИТУ
НЕБОЛЬШИЕ СПУТНИКИ

кто-то оказался в Иране, кто-то в США и Израиле. Космические и ракетные факультеты Физико-технического и Баумановского университетов стремительно теряли престиж и студентов. Похожие проблемы были и есть и в фундаментальных науках, которые так бурно развивались в советское время (опять же не без помощи советской разведки) и прикладными результатами которых становилось химическое, биологическое и прочее убийственное оружие. Но ракеты — это еще и производство, это рабочие, умевшие вытачивать уникальные детали, инженеры, конструкторы экстра-класса: иных уж нет, а школы утеряны. Миллиардные финансовые вливания решить проблемы кадров не смогут: советская школа ракетостроения создавалась десятилетиями, не говоря уже о том, что вся советская плановая экономика работала, прежде всего, на войну и ВПК (читайте на стр. 28). Короче, как сказал космонавт Алексей Леонов после аварии «Протона»: «Вначале всем торговали, вместо конструкторов сделали менеджеров, а сейчас одумались в конце концов». Вопрос только в том, во что это «одумались» вновь встанет здравоохранению, образованию, да и в целом стране.

РЕФОРМАТОРСКИЙ ЗУД

Российское государство реагировало на аварии с «Протонами» стереотипно: уволить проштрафившихся, провести проверку, возбудить уголовное дело, назначить новых, реорганизовать. В конце концов, в отрасли началась «большая реформа». Самой структуре Роскосмоса в его прежнем виде был присущ конфликт интересов. Роскосмос как федеральное агентство выступал в роли заказчика космической техники и сам же был исполнителем и контролером готовой продукции. Это

вызывало немало претензий, в частности у Росгидромета, который хотел заказывать себе спутники.

Обсуждалось несколько вариантов преодоления этого парадокса с точки зрения рыночных методов ведения дела. Один из них: сделать Роскосмос чисто контрольным органом, объединив предприятия отрасли в несколько конкурирующих между собой холдингов, чтобы эта конкуренция обеспечила рост качества. Вторым вариантом предполагалось создание госкорпорации, похожей на Росатом. Потом родился промежуточный вариант: Роскосмосу оставили функции формирования госполитики, контроля и заказа продукции, а «железо» отрядили новому монстру — Объединенной ракетно-космической корпорации (ОРКК). Эта структура начала целенаправленную смену руководства на предприятиях, особенно перешерстили Центр им. Хруничева, где делают «Протоны».

Однако минувшей зимой, когда формирование ОРКК еще не было закончено, эту логику резко сломали. Реформу пустили по другим рельсам: было решено упразднить Роскосмос и создать на его месте госкорпорацию, объединяющую все предприятия отрасли. «В кризисных условиях мы начинаем реформу и на ходу меняем сценарий. При этом год мы реформируем по одной модели, потом — по другой. Можно было одну модель (с созданием ОРКК) довести до конца, посмотреть, как она работает, чтоб хотя бы было понятно, почему от нее следует отказаться», — говорит Лукашевич. Чехарда реорганизаций, считает Лукашевич, не даст возможности понять, в правильном ли направлении движется реформа. Читай — сможет ли она кардинально изменить аварийную ситуацию отрасли.



«АНГАРА» — ЕДИНСТВЕННАЯ ТЯЖЕЛАЯ РОССИЙСКАЯ РАКЕТА, СОЗДАННАЯ В ПОСТСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ. ДЕЛАЮТ ЕЕ УЖЕ 20 ЛЕТ, НА ОРБИТУ ОНА УЙДЕТ ЧЕРЕЗ ПАРУ ЛЕТ

ШАРИК-СПУТНИК, БЕЛКИ-СТРЕЛКИ, РАВНО КАК ПИЛОТИРУЕМЫЕ ПОЛЕТЫ, БЫЛИ СКОРЕЕ ПОБОЧНЫМ, ХОТЯ И КРАЙНЕ ЭФФЕКТИВНЫМ, ПРОДУКТОМ СОВЕТСКОГО ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА, КОТОРЫЙ, СОБСТВЕННО, И ДОКОНАЛ СОВЕТСКУЮ ПЛАНОВУЮ ЭКОНОМИКУ, А С НЕЙ И СССР

В марте 2014 года новым руководителем Объединенной ракетно-космической корпорации, а потом (в январе 2015 года) ГК «Роскосмос» был назначен экономист по образованию, финансист и управленец по опыту работы Игорь Комаров: до этого он четыре года (2009–2013) занимался реформированием АвтоВАЗа, которым в результате стал управлять альянс Renault—Nissan. Ракетчики отнеслись к Комарову сложно: «Он мимо ракеты пройдет, ее не узнает», — раздраженно сказал

автору один из тех, кто отдал отрасли 40 с лишним лет.

Однако другие — и те, кто говорил исключительно на условиях анонимности, и те, кто, как Вадим Лукашевич, могут позволить себе публичность, — уверены, что «чехарду с людьми и оргструктурами» пора бы прекратить. «Не мешать, не дергать, пусть они что-то сделают. Пусть в течение года хотя бы эту госкорпорацию выстроят. Даже если в этот год опять упадет ракета, никто их не расстреляет», — говорит эксперт. NT



СОВЕТСКИЕ ЕГИПЕТСКИЕ ПИРАМИДЫ

В последние годы российские спутники падают ненамного реже, чем запускаются. При этом многие кивают на времена СССР: вот тогда, дескать, экономика тянула все, включая успешное освоение космоса

текст: Борис Грозовский

Советская экономика и общество были больше похожи не на современную им Европу и Америку, а на Древний Египет, где строительство пирамид было цементирующим элементом и целью всей цивилизации. Это сравнение принадлежит Юрию Яременко, экономисту, академику, которого называли одним из «возможных спасителей СССР». Яременко в 70–80-х годах доказывал то, что за полвека до него пытался доказать другой советский экономист, Борис Фельдман: тяжелая промышленность, хотя основную ставку и нужно делать на нее, не должна слишком уж далеко отрываться от второго, потребительского сектора во избежание непреодолимых диспропорций. Тем не менее достижения всего советского ВПК в послевоенные годы, включая, конечно же, космическую

отрасль, которая была составной его частью, а также атомной промышленности и т.д., — все это можно смело считать такими же пирамидами.

МАКСИМАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ

С 1959 года в СССР начинается массовое строительство ракетных комплексов с баллистическими ракетами средней дальности (до 5000 км). Создаются ракетные войска. «Встают на дежурство» межконтинентальные ракеты. В 1958 году появляется первая советская атомная подводная лодка. Но в момент Карибского кризиса ядерные силы США оказались намного мощнее советских. Была поставлена задача добиться паритета с американцами.

Последовавшая в 1970-х «разрядка» и договоры между СССР и США об ограничении вооружений не мешали обеим сторонам продолжать вооружаться. Тогда же, в 1970-х, была разработана межконтинентальная баллистическая

ракета «Пионер» (SS-20), пик производства которой пришелся на первую половину 1980-х. «Принималось множество программ по конструированию и запуску в производство новых типов военных самолетов, ракет и т.п., чего ни одна страна не могла бы себе позволить, — вспоминал Юрий Яременко. — Я не знаю, был ли у нас хоть один случай, когда такую программу отвергли бы по причине ее дороговизны. Решения принимались без всякой оглядки на экономические последствия, поэтому масштабы перегрузки экономики были колоссальными».

ВПК всегда выбирал максимальный вариант — насколько можно было осуществить экспансию, настолько и росла нагрузка на экономику. Для обеспечения этой гонки в 1950–1970-х создавались не только заводы, но и целые города, бывшие придатками к военным заводам и конструкторским бюро или институтам. Финансовых ограничений

ВПК не знал, и остальная экономика постепенно деградировала. Не перестала развиваться, а именно деградировала, настаивает Яременко: «Шел очень быстрый процесс ухудшения качества продукции. Качество даже таких вроде бы однородных продуктов, как макароны или картофель, быстро катилось вниз, вырождались и сами производственные мощности». Заменить их было не на что — все деньги съел ВПК — и нечем: все усилия в плане технологии, конструкторских разработок тоже были направлены на разработку вооружений. Советские пирамиды были построены ценой тотальной милитаризации экономики.

В последние годы, впрочем, мы наблюдаем уменьшенную копию этого процесса. За 2010–2015 годы военный бюджет России вырос с 1,5% до 4,2% ВВП — за счет образования, здравоохранения, соцполитики, науки и т.д. Даже США тратят на оборонку меньшую долю ВВП (3,9%), а европейские страны и Китай — по 1–2%. По величине военных расходов в долларах Россия до девальвации, в 2013-м, была на третьем месте в мире, после США и Китая. Многократному росту закупок вооружений, несогласие с которым было формальной причиной отставки Алексея Кудрина, предшествовала консолидация предприятий ВПК в 2000-х: ГК «Ростехнологии», Объединенная судостроительная компания, Роскосмос... Привели ли эти объединения к росту эффективности предприятий ВПК, судить по открытым данным невозможно. Но громадный рост аппетитов налицо.

ПУШКИ ВМЕСТО МАСЛА

Почему же в итоге не получится взять из опыта СССР все лучшее, а неудачное отбросить? Посмотрим на военные расходы. Менее чем трое-

кратный рост оборонных расходов за последние годы в России уже стал одной из причин остановки экономического роста. Но в СССР военные расходы были еще в 4–5 раз выше: 19% ВВП в 1990 году — колоссальная цифра, близкая ко всему размеру нынешнего российского бюджета.

Единственное условие выживания СССР — тотальная демилитаризация экономики, доказывал Юрий Яременко в 1988-м. Однако, по его словам, «для высшего хозяйственного и военного руководства страны отставание нашего оборонного комплекса от США продолжало оставаться главной заботой». Даже разговоры о конверсии (перевод

Не факт. В позднесоветские годы бюджет составлял порядка 65–70% ВВП, и почти третья его часть приходилась на оборону. С нынешним повышением оборонные расходы достигли примерно 1/5 бюджета, но сам он более чем втрое меньше. Условие советской модели — практически полное отсутствие частной экономики. Иными словами, и огромный бюджет, и столь же непомерные расходы на оборону (а значит, и расходы на космос) — все это было возможно в условиях, когда почти вся экономика государственная. А что сейчас? Пока нет свидетельств, что Путин замыслил возврат к социализму: скорее его привлекает госкапитализм.

«ПРИНИМАЛОСЬ МНОЖЕСТВО ПРОГРАММ ПО КОНСТРУИРОВАНИЮ И ЗАПУСКУ В ПРОИЗВОДСТВО НОВЫХ ТИПОВ ВОЕННЫХ САМОЛЕТОВ, РАКЕТ И Т.П., ЧЕГО НИ ОДНА СТРАНА НЕ МОГЛА БЫ СЕБЕ ПОЗВОЛИТЬ, – ВСПОМИНАЛ ЮРИЙ ЯРЕМЕНКО. – Я НЕ ЗНАЮ, БЫЛ ЛИ У НАС ХОТЬ ОДИН СЛУЧАЙ, КОГДА ТАКУЮ ПРОГРАММУ ОТВЕРГЛИ БЫ ПО ПРИЧИНЕ ЕЕ ДОРОГОВИЗНЫ»

военного производства на мирные нужды) оставались лишь разговорам: выпадающие мощности в силу сокращения оборонного заказа не переводились на выпуск потребительских товаров, а консервировались и переходили в «мобилизационный резерв» на случай войны. Шоком для ВПК стал только 1992 год, когда гайдаровское правительство многократно сократило ему величину инвестиций, фактически оставив без средств к существованию. У Гайдара другого выхода не было: все возможности плавных реформ к тому времени были упущены. Неужели нам суждено пройти весь этот путь еще раз?

Но у этой модели есть серьезные ограничения. Централизация ресурсов здесь меньше, а их отвлечение из мирной сферы в ВПК быстрее, чем в СССР, приводит к остановке роста экономики и благосостояния. Захотят ли граждане мириться с потерей доходов, покажут ближайшие годы. Скорее всего, нынешнему политическому режиму, куда больше опасавшемуся собственного народа, чем внешних «врагов», придется качнуть маятник в обратную сторону: сделать шаги, усиливающие экономический рост за счет «разоружения», «эпохи разрядки». Это значит, что народ будет доволен. Но и спутники по-прежнему продолжают падать. **NT**

Милость к ПАДШЕМУ

Решение коллегии присяжных федерального окружного суда Бостона о высшей мере наказания для Джохара Царнаева всколыхнуло штат Массачусетс: здесь все хотят справедливости и почти все — против смертной казни

текст: ЛАРИСА САЕНКО, Бостон-Нью-Йорк



Адвокат
Царнаева Джуди
Кларк на фоне
пикетчиков с плакатами
«Смертный приговор —
это убийство», Бостон,
15 мая 2015 года

ФОТО: BRIAN SNYDER/REUTERS

В последний раз в штате Массачусетс казнили в июне 1947 года — гангстеры Филипп Беллино и Эдвард Герстон распрощались с жизнью на электрическом стуле за преднамеренное убийство девятнадцатилетнего морского пехотинца. Уже спустя четыре года был принят «акт о помиловании», отменяющий определение наказания по принципу «смерть за смерть», оставив исключение только для убийств, связанных с изнасилованием. А в 1984 году Верховный суд штата Массачусетс постановил: смертная казнь противоречит конституции США. Однако Джохара Царнаева судили по федеральному законодательству. 15 мая 2015 года он был приговорен к смерти судом Бостона, исходя из единогласного мнения всех 12 присяжных*.

— Узнав об этом решении, я был в шоке: среди двенадцати человек не нашлось ни одного, кто не может принять «узаконенного убийства»? И это в нашем штате, который так отличен своими либеральными традициями от остальной Америки?! — не скрывает разочарования писатель Том Кин, в прошлом законодатель Бостонского городского совета.

Земля Массачусетса в свое время приютила первых колонистов, подарила Америке День благодарения и Гарвардский университет, стала колыбелью революции за независимость от Британской короны, взрастила борцов за отмену рабства. Уже в новом тысячелетии «Штат заливов» стал первым

штатом в США, признавшим в 2004 году законным право на однополые браки.

Том Кин считает приговор Царнаеву вполне предсказуемым: «Ведь в присяжные отобрали только тех, кто дал клятву, что признает высшую меру наказания». Однако, по мнению писателя, это «странная выборка»: «В Бостоне около 80% населения выступают против смертной казни в принципе, а по делу Джохара Царнаева этот процент и того выше — ведь он едва достиг совершеннолетия».

КРИК ДУШИ

В отличие от Массачусетса высшая мера наказания для бостонского террориста остальной Америкой была

требовавшего высшей меры для террориста. Однако даже семья Ричард, пострадавшая от терактов как никто другой, — сестра погибшего Мартина лишилась ноги, мать почти ослепла, — до вынесения приговора заявила, что не хочет смерти для Царнаева. Она просила федеральную прокуратуру отозвать свое требование о смертной казни, ограничившись пожизненным заключением.

«Ответчик убил нашего 8-летнего сына, искалечил 7-летнюю дочь и украл часть нашей души. Мы знаем, что у правительства есть основания требовать для него смертной казни, но такое наказание вызовет долгий процесс апелляций, напоминая о са-

ОБЖАЛОВАНИЕ ПРИГОВОРА И ОФОРМЛЕНИЕ ВСЕХ ПРОЦЕДУР ЗАНИМАЕТ В США В СРЕДНЕМ 14 ЛЕТ. ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО ЦАРНАЕВ ЕЩЕ ДОЛГО НЕ БУДЕТ ВЫЧЕРКНУТ ИЗ ПАМЯТИ БОСТОНА И ЕГО ЖЕРТВ, ВЫПУСКИ НОВОСТЕЙ ЕЩЕ ДОЛГО БУДУТ ПЕСТРИТЬ ЗАГОЛОВКАМИ О ЕГО АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ОДИССЕЕ

встречена одобрительно: 51% населения по-прежнему поддерживает казнь как высшую меру наказания. Гибель восьмилетнего Мартина Ричарда, истекшего кровью на руках отца в апреле 2013 года от бомбы, оставленной у зрительской трибуны Джохаром, казалось, взывала к возмездью. На знаковом фото, обошедшем все американские СМИ, ребенок держал изготовленный своими руками транспарант — «Нет — людской боли!» и «Мир» с пририсованным сердечком. Смерть невинного ребенка была самым мощным логическим и эмоциональным аргументом государственного обвинения,

мных тяжелых наших днях, что лишь продлит наши страдания», — мотивировали Дениз и Билл Ричард свою просьбу об отзыве требования о смертной казни для Царнаева. И далее: «Мы думаем, что двое наших уцелевших детей не могут расти с бесконечным болезненным напоминанием о перенесенном. Для нас история Бостонского марафона 2013 года должна стать олицетворением стойкости духа и сплоченности этого великого города, а не того, что хотел продемонстрировать и совершил подсудимый... Мы почувствуем облегчение, лишь когда он исчезнет с газетных полос и экранов телевизоров».

* РЕШЕНИЕ О СМЕРТНОМ ПРИГОВОРЕ ДЛЯ ЦАРНАЕВА БЫЛО ВОЗМОЖНО ТОЛЬКО В СЛУЧАЕ КОНСЕНСУСА СРЕДИ ПРИСЯЖНЫХ.





«Успокойте наши мучения, отзовите смертный приговор» — так газета Boston Globe озаглавила открытое письмо Ричардов, не пропустивших ни одного заседания по бостонскому теракту.

Писатель Том Кин убежден, что услышав этот крик души, присяжные вынесли бы другой приговор. Но они не имели права ни читать газет, ни смотреть телевизор в течение всех этих месяцев процесса.

— Даже те, кто пострадал от теракта, оказались выше того, что требовало правительство — «Смерть за смерть!» — сокрушается Том Кин, истинный сын либерального Бостона.

ЦАРНАЕВ, САККО И ВАНЦЕТТИ

Процедура обжалования приговора и оформления всех процедур занимает в США в среднем 14 лет. Преступники, которых казнили в нынешнем году, получали отсрочку приговора на срок от 11 до 28 лет, как 57-летний Роберт Лод, который был приговорен к смерти за убийство одного-единственного человека* (см. справку на полях). Все это значит, что Джохар Царнаев еще долго не будет вычеркнут из памяти Бостона и его жертв, выпуски новостей еще долго будут пестрить заголовками о его апелляционной одиссее, годами сыпая соль на раны семьи Ричард и многих других, чьи жизни были изранены взрывами двух самодельных бомб. Так, во всяком случае, считает Джеймс Руни, президент общественной организации «Граждане Массачусетса против смертной казни» — самого первого в истории оппонента высшей меры наказания. Поводов для апелляции в высшие инстанции у защиты Царнаева будет достаточно — начиная от места проведения процесса в Бостоне, где молодой террорист не мог рассчи-

КАК ВЫНОСИЛИ ПРИГОВОР

Процедура определения меры наказания Джохару Царнаеву на бостонском процессе не была дилеммой между «казнить» или «миловать». Все упиралось в юридические тонкости: 12 присяжным раздали анкеты на 24 листах с вопросами по каждому из 17 пунктов обвинительного заключения, предусматривающего смертную казнь. Присяжные должны были поставить галочку в одном из трех вариантов ответов под каждым из этих пунктов:

1. Мы единогласно убеждены в том, что данный факт без веских сомнений был доказан в связи со всеми остальными пунктами. 2. Мы не убеждены единогласно в том, что данный факт был доказан без веских сомнений в связи с остальными пунктами. 3. Мы единогласно убеждены в том, что данный факт без веских сомнений был доказан в связи со следующими пунктами (полагалось внести их в анкету).

После 15 часов совещания присяжные достигли консенсуса по шести пунктам, при том что для казни достаточно было бы и одного. При принятии решения присяжные должны были взвесить как все

смягчающие обстоятельства, которые в течение двух недель представляла защита Царнаева, так и отягчающие, приведенные стороной обвинения и ее свидетелями.

Прокуроры настаивали на том, что Джохар замыслил и планировал преступление, принимал решение и действовал самостоятельно, а оставляя бомбу в рюкзаке, видел, что жертвами взрыва станут дети. 11 из 12 отягчающих факторов, приведенных обвинением, были признаны жюри бесспорно доказанными. Со смягчающими обстоятельствами — дескать, Джохар находился под влиянием старшего брата и в своем роде сам был жертвой навязанного ему радикального исламизма, — согласились лишь трое присяжных.

В пользу Царнаева свидетельствовали пятеро родственников и несколько школьных учителей, которые уверяли, что Джохар был хорошим учеником. Тетя из России вспомнила, как маленький Джохар всплакнул, сопереживая героям диснеевского мультфильма «Король Лев». Но присяжных этот факт не тронул за душу — чаша отягчающих обстоятельств перевесила.

тывать на непредвзятое рассмотрение своего дела, до отбора состава присяжных.

Бостонские эксперты вспоминают прецедент — суд по делу о кровавом теракте в Оклахоме в апреле 1995 года. Взрыв заминированного автомобиля, произведенный ультраправыми радикалами Тимоти Маквеем и Терри Николсом, был по замыслу террори-

стов актом возмездия за осаду силами Национальной гвардии религиозной секты «Ветвь Давидова» в Уэйко, где погибли 82 члена секты, в том числе более 20 детей. Процесс в итоге был перенесен из Оклахома-Сити в Денвер, поскольку потрясенные трагедией местные жители не могли гарантировать беспристрастности, как того требует американская Фемида. Защите

* В 2015 году в США в очереди на казнь по всем преступлениям числятся 20 человек, 17 из них исполнение приговора отсрочено по причинам апелляций в различные инстанции. Ближайшая казнь в Америке назначена на 3 июня для техасца Лестера Боуэра. Этот 67-летний заключенный провел за решеткой 30 лет, после того как был признан виновным в убийстве четырех человек при попытке похитить частный самолет из Ангары.

ГДЕ, КАК И КОГДА КАЗНЯТ

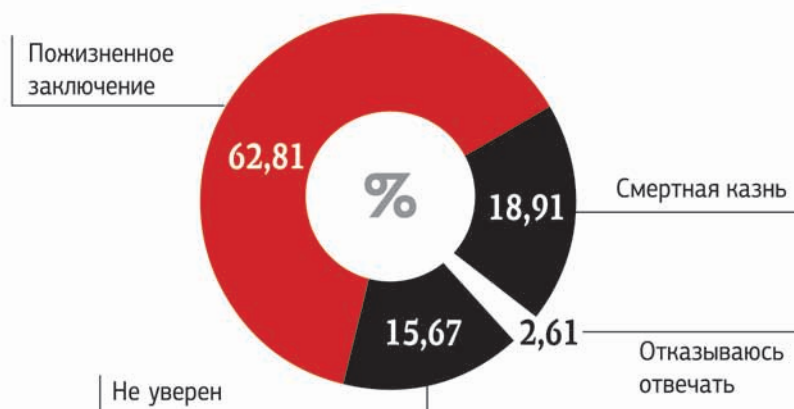
Смертные приговоры по федеральным преступлениям приводятся в исполнение в специальной тюрьме Терре-Хот штата Индиана. Приземистые железобетонные корпуса отделения для смертников рассчитаны на 1480 человек. Заведение вошло в историю тем, что в 1943–1944 годах здесь проводился эксперимент по лечению гонореи в приближенных к военно-полевым условиям по заказу минобороны. Заключенные подвергались заражению через прививки за оплату в \$100.

Приговоренному к высшей мере наказания предписаны три укола — первым вводится обезболивающий или релаксирующий препарат. Затем следует введение панкурония бромид, который парализует казнимого. Последним вводится калия хлорид, оставивший сердце. Исследователи Корнелльского университета утверждают, что человек все равно чувствует боль, однако не может это выразить, поскольку охвачен параличом.

же Джохара Царнаева отказали в переносе места рассмотрения, сославшись лишь на одну из норм, — суд должен вершиться по месту совершения преступления.

Кстати, организация «Граждане Массачусетса против смертной казни» была создана в 1928 году на волне протеста в Бостоне против приговора известным активистам левого рабочего движения — анархистам Николо Сакко и Бартоломео Ванцетти, именами которых в СССР называли фабрики, заводы и улицы. Их имена, впрочем, носят улицы и в «штате заливов». Громкий процесс над Сакко и Ванцетти, обвиненными в двойном убийстве с целью

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОСЛЕДНЕГО ОПРОСА ЖИТЕЛЕЙ БОСТОНА НА ТЕМУ «КАКОГО НАКАЗАНИЯ ЗАСЛУЖИВАЕТ ДЖОХАР ЦАРНАЕВ?»



Источник: bostonglobe.com

ПИСАТЕЛЬ ТОМ КИН: «ПАРАЛЛЕЛЬ МЕЖДУ ПРИГОВОРАМИ ЦАРНАЕВУ И САККО И ВАНЦЕТТИ ОЧЕВИДНА: ДЖОХАР ТОЖЕ ИММИГРАНТ В ПЕРВОМ ПОКОЛЕНИИ И ТОЖЕ НОСИТЕЛЬ ПРОТЕСТНОЙ ИДЕОЛОГИИ»

ограбления инкассаторской машины, не убедил публику в их виновности. Ни один, ни другой своей вины не признали, хотя их алиби оказались не подтвержденными. Смертный приговор, показавшийся политически мотивированным, всколыхнул волну возмущения, прокатившуюся по всему миру. Сам Бостон был настолько взбудоражен, что властям приходилось применять силу при разгоне протестов. История не забыта: в 1977 году, через 50 лет после казни Сакко и Ванцетти, тогдашний губернатор штата Массачусетс Майкл Дукакис посмертно реабилитировал их. — Параллель между приговорами этим анархистам и Царнаеву очевидна: Джо-

хар, так же как и они, был иммигрантом в первом поколении, приехал в Америку подростком и также был носителем протестной идеологии, — полагает Том Кин. — Тот исторический процесс дал нашему штату прививку в отношении наказания смертью.

В отличие от выходца из России, итальянские борцы за права бедноты не обагрили рук кровью ребенка и женщины. «Да здавствует анархия!» — воскликнул на электрическом стуле Сакко. «Всем вам прощаю», — сказал Ванцетти.

Джохар Царнаев на своем процессе не проронил ни слова. Не приемлющие казни бостонцы не хотят видеть этого человека в венце мученика. NT



«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО»: СЕКРЕТНЫЕ ФАЙЛЫ И ОЧЕВИДНЫЕ ИСТИНЫ

Боевики «Исламского государства» (ИГ) захватили древний сирийский город Пальмира, а за сутки до этого — Рамади, административный центр стратегически важной иракской провинции Анбар, граничащей с Сирией. Военные успехи ставят вопрос о структуре и механизме принятия решений в группировке, способной не только противостоять ударам сил западной коалиции, но и расширять зону своего влияния. Журналы Der Spiegel (ФРГ) и The Atlantic (США) провели собственные расследования на эту тему. **THE NEW TIMES** публикует изложение эксклюзивных материалов, проливающих свет на тайны создания и истинные цели ИГ



Военный парад
ИГ в провинции
Западный Анбар
в честь взятия города
Рамади,
18 мая 2015 года

«Неприветливый. Учительный. Вкрадчивый. Внимательный. Сдержанный. Скрытный. Непроницаемый. Злодей». Сирийские повстанцы описывали его по-разному. Никто толком его не знал. Даже застрелившие его в январе 2014-го в Телль-Рифъате (Сирия) не знали своей жертвы — лишь позже выяснилось, что это был главный стратег «Исламского государства».

Его настоящее имя — Самир Абд Мухаммад аль-Хлифави — не было известно никому, а псевдоним — Хаджи Бакр — знали очень немногие. Отставной полковник разведки ВВС Саддама Хусейна, годами секретно руководивший деятельностью ИГИЛ (название ИГ до лета 2014 года. — **NT**), избегал публичности.

Хаджи Бакр был вовсе не исламистом, а националистом, хорошо образованным военным стратегом, озлобившимся и безработным после роспуска армии в 2003 году. Тогда американское руко-

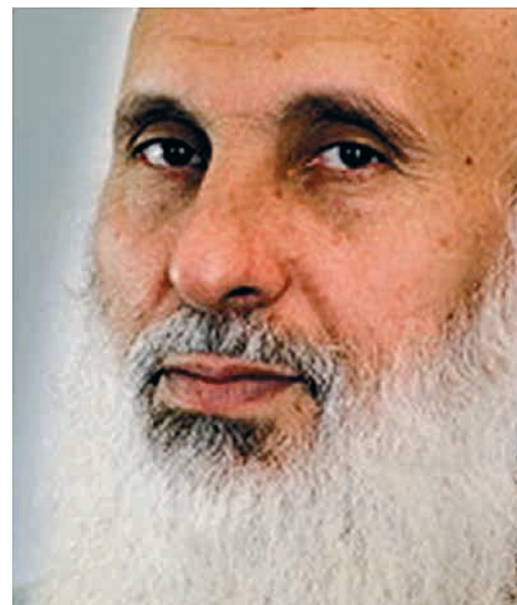
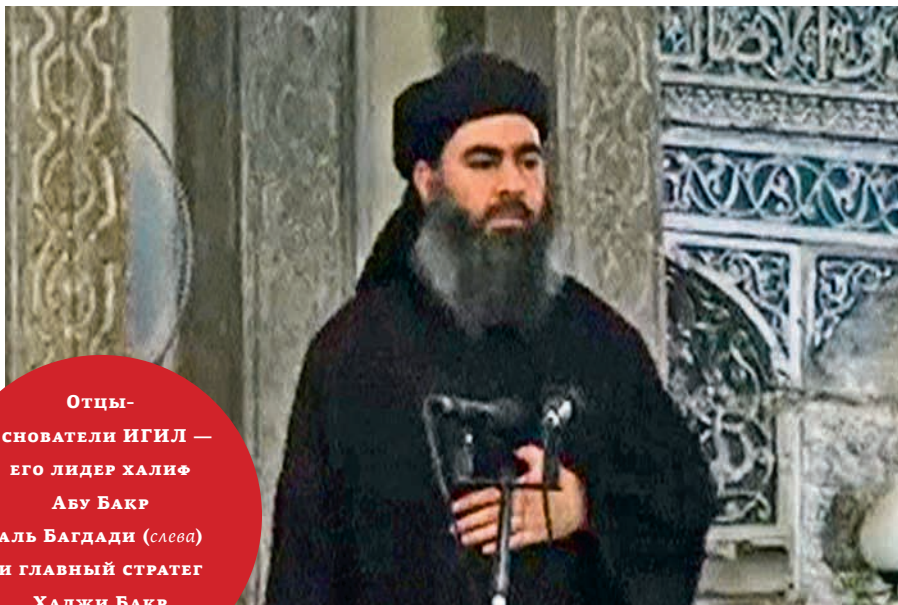
ИЗ ДОКУМЕНТОВ БАКРА ВПЕРВЫЕ БЫЛА ПОЛУЧЕНА ИНФОРМАЦИЯ О РУКОВОДСТВЕ ИГ, О ЗАНЯТЫХ В НЕМ БЫВШИХ ЧЛЕНАХ ПРАВИТЕЛЬСТВА САДДАМА ХУСЕЙНА, А ТАКЖЕ О ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕВОРОТА В СЕВЕРНОЙ СИРИИ, ПРЕДВАРЯВШЕГО ПРОДВИЖЕНИЕ ГРУППИРОВКИ В ИРАК

водство росчерком пера обратило множество опытных офицеров-суннитов в своих злейших врагов. Спустя какое-то время Бакр ушел в подполье и познакомился в Восточном Ираке с Абу Мусабом аз-Заркави, иорданцем, ранее руководившим в Афганистане тренировочным лагерем международных террористов. Он был известен как религиозный фанатик и вдохновитель атак на ООН и войска США, и даже сам лидер «Аль-Каиды» Осам бен Ладен считал его чересчур радикальным.

Со временем Бакр стал одним из военных лидеров Ирака, провел два года в американских тюрьмах «Кэмп-Букка» и «Абу-Грейб», пережил волну арестов и нападения американских и иракских

спецотрядов и в 2006 году создал предшественник ИГИЛ — «Исламское государство Ирак». Вместе с ним группировкой руководили несколько человек, включая бывших офицеров разведки, вместе с которыми они и захватили власть в узком кругу джихадистов.

Внутреннее устройство ИГИЛ было тайной, пока после гибели Бакра не обнаружили документы с подробным описанием механизма этого «государства». По сути, речь шла о руководстве по созданию наиболее успешной террористической армии современности. Из документов Бакра впервые была получена информация о руководстве ИГИЛ, о занятых в нем бывших членах правительства Саддама Хусейна, а так-



Отцы-
основатели ИГИЛ —
его лидер халиф
Абу Бакр
аль Багдади (слева)
и главный стратег
Хаджи Бакр

же о подготовке переворота в северной Сирии, предварявшего продвижение группировки в Ирак.

ВСЕ КАК У ШТАЗИ

История возникновения этих документов берет свое начало в 2012 году, с приезда иракца Хаджи Бахра в Сирию с намерением подчинить ИГИЛ как можно больше сирийских территорий, а затем начать наступление на Ирак.

Своей базой Бакар выбрал город Телль-Рифъат, к северу от Алеппо, не случайно. Побывав на заработках в странах Персидского залива, большая часть его населения вернулась на родину, заразившись радикальными взглядами. К 2013 году Телль-Рифъат стал основным бастионом ИГИЛ. Именно там Бакар создал схему постепенного захвата сирийских деревень и разработал структуру командования аппарата внутренней безопасности.

Документы Бакара содержали также подробную схему разведки ИГИЛ,

ДЛЯ ШАНТАЖА ГОДИЛИСЬ ЛЮБЫЕ ПРЕГРЕШЕНИЯ: ОТ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ДО МЕЛКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ. ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ НЕКОТОРЫЕ БОЙЦЫ ДАЖЕ ЖЕНИЛИСЬ НА ДЕВУШКАХ ИЗ ВЛИЯТЕЛЬНЫХ СЕМЕЙ. В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ БЫЛИ ВСЕ ДАННЫЕ О ДЕРЕВЕНСКИХ ИМАМАХ. А СТОРОННИКОВ ДЕМОКРАТИИ «ПРОРАБАТЫВАЛИ» С ОСОБОЙ ТЩАТЕЛЬНОСТЬЮ

сравнимой с печально известной спецслужбой бывшей ГДР Штази. Новобранцы для ИГИЛ вербовались под прикрытием исламского миссионерского центра «Дават». Их задача заключалась в шпионаже и получении информации о жителях своей деревни. Вычислить влиятельных людей, отследить их доходы, следить за повстанцами и доносить о нарушениях законов шариата — для дальнейшего шантажа годились любые преступления: от сексуальной ориентации до мелких правонарушений. Для получения информации некоторые бойцы даже женились на де-

вушках из влиятельных семей. В зоне особого внимания были все данные о деревенских имамах: их прошлое, семья, религиозные настроения, размер и источники дохода, отношение к джихаду. А сторонников демократии бойцы «прорабатывали» с особой тщательностью.

Таким образом была создана шпионская сеть, состоящая не только из ветеранов иракской разведки, но и из простых противников сирийского режима, порой не достигших еще и 18 лет.

Помимо разведки в документах Бакара описывались и другие вопро-

сы: финансовая структура ИГИЛ, уровень образования его членов, источники медпомощи, средства связи и передвижения. Однако ключевыми темами оставались шпионаж, убийства и похищения жителей. При этом особо интересна сама структура этого шпионажа. В каждой деревне был назначенный Бакром эмир, отчитывающийся перед вышестоящим руководителем. Была создана такая иерархия и такая система соподчинения, основанная на страхе перед командованием, что ИГИЛ могло держать под контролем всю сеть, на всех ее уровнях. Все были повязаны взаимной ответственностью сверху дони-

зу, никто не мог скрыться от взгляда «большого брата». Впрочем, Бакр тут обошелся и без фантазий Джорджа Оруэлла — ему хватило собственных знаний о принципах работы вездесущего аппарата безопасности Хусейна, когда никто, даже генерал разведки, не мог быть уверен в том, что за ним не следят.

ЗАХВАТ СИРИИ

В планах Багра не было ни слова о религии. Разумеется, он не мог не понимать: вера — серьезный аргумент, но сама по себе она мало что значит, пока не превратишь ее в инструмент для достижения своих целей. Поэтому

еще в 2010 году официальным лидером ИГИЛ был назначен Абу Бакр аль-Багдади, эмир и халиф, призванный придать группировке религиозный облик. До поры до времени организация набирала силу в подполье, готовила террористические атаки, промышляла вымогательством. Именно восстание против диктатуры Башара Асада в 2011 году открыло ей дорогу в Сирию. Система повсеместного контроля государства сдавала свои позиции, оставляя после себя уязвимую страну, которая стала легкой добычей для железно организованной группы исламистов, в действиях которых нет серьезной религиозной подоплеки. Неизменной целью «Ис-

ЗА ЧТО БОРЕТСЯ ИГ

■ Осенью 2014 года опубликовано конфиденциальное признание Майкла Нагаты, командующего специальными операциями армии США на Ближнем Востоке: Америка имеет смутное представление об истинных целях «Исламского государства». Изучив записи выступления халифа Багдади и другие пропагандистские материалы, нетрудно понять, что ИГ видит себя предвестником неизбежного Судного дня и, не приемля мирных методов, следует этому мрачному сценарию. В попытках понять ИГ, признал Нагата, Америка ошибалась как минимум дважды: сравнивая его с «Аль-Каидой» (когда большинство джихадистов не признают ее целей и руководства) и пре-

небрегая истинно средневековой религиозностью «Исламского государства». В противоположность светским взглядам бен Ладена руководство ИГ ни на шаг не отходит от сказанного пророком Мухаммедом. Зачастую представители ИГ буквально цитируют слова, сказанные Пророком много веков назад. Становится все более очевидно: противостоять «Государству» можно, лишь отследив происхождение его идей.

■ Чтобы объяснить кровавую жадность ИГ, достаточно вспомнить одного из «отцов» «Государства», Абу аз-Заркави — преследователя отступников: он призывал к практике такфира (*обвинения в неверии*. — **NT**) и легко приравнял массу греховных

деяний к неверию, наказание за которое — смерть. Теоретически в число приговоренных входят все 200 миллионов шиитов. Спасти их могут лишь признавшие свое подчинение и согласившиеся платить налог иноверцы.

■ «Духовным авторитетом», наставляющим рекрутов-новичков ИГ, стал 30-летний австралиец Муса Серантонио. Прошлым летом он вместе с женой пытался уехать из страны. Но попытка примкнуть к «Исламскому государству» в Австралии считается преступлением. Муса вынужден оставаться в Мельбурне под надзором полиции. По мнению Серантонио, для истинных мусульман халифат — это возможность обрести спасение,

ведь тот, кто при жизни не поклялся в верности законному халифу, не жил истинно исламской жизнью.

■ Особую важность в планах ИГ играет сирийский город Дабик: бойцы «государства» говорят, что именно там, по словам Пророка, разобьет лагерь римская армия и именно туда придут 12 халифов. В Дабике джихадисты теперь ожидают начала битвы с врагом, после которой начнется отсчет дней до Конца. А упомянутый в пророчествах Рим (на самом деле речь, вероятно, шла о Византийской империи со столицей в современном Стамбуле) может просто символизировать армию неверных, на роль которых отлично подходят американцы.



Боевики ИГ ведут огонь близ Пальмиры (Сирия), май 2015 года

ламского государства» является только захват власти любой ценой.

Все произошло так незаметно, что спустя год сирийцам оставалось лишь удивляться расцвету джихадистских настроений в стране. Открывавшиеся повсюду миссионерские центры «Дават» выглядели вполне невинно. Офисы в Ракке, Манбидже и других городах не вызывали подозрения до тех пор, пока не начались первые бои. То же самое повторилось в Эль-Бабе, Эль-Атарибе и Аазазе. В начале 2013 года центры «Дават» открылись в соседней провинции Идлиб — в Сремаде, Атмехе, Кафр Тахариме, Эд-Дане и Салькине. ИГИЛ действовало гибко и избирательно. В «сложных» городах вербовку приостанавливали, избегали открытого сопротивления и предпочитали «нейтрализовать» противников тайно и устранять их поодиночке.

Бойцы ИГИЛ в Сирии тоже поначалу не привлекали особого внимания:

иракцев среди них не было, местных волонтеров — не особенно много. Хаджи Бакр пошел по самому трудному пути — начал собирать всех иностранных радикалов, тянувшихся в регион с лета 2012-го. В ряды бойцов рекрутировались студенты из Саудовской Аравии, клерки из Туниса и европейцы наряду с закаленными в боях чеченцами. Уже к концу 2012 года было открыто несколько учебных лагерей. Новички проходили двухмесячную тренировку и обучались беспрекословному послушанию. Из пестрых и хаотичных групп командиры-иракцы создавали жестко преданные командованию подразделения, безжалостные и готовые в любой момент отправиться куда угодно. Осенью 2013-го только в провинции Алеппо в ИГИЛ числилось 2650 иностранных бойцов: тунисцы, арабийцы, египтяне, чеченцы, европейцы и индонезийцы. Несмотря на недоверие к джихадистам, позднее в ряды

ИГИЛ вступило и множество сирийских повстанцев. Все бойцы носили одинаковые черные маски, и понять, какова их истинная численность, стало невозможно.

УБИЙСТВО В РАККЕ

После победы повстанцев в марте 2013-го в городе Ракка, казалось, что там возможны демократические преобразования: от городского самоуправления до инициатив по защите прав человека. Однако всего два месяца спустя был похищен глава городского совета. Следующим стал еще один противник ИГИЛ — брат известного прозаика, затем исчез руководитель группы художников, расписавших городские стены революционными флагами.

Даже те, кто понимал, что происходит, не могли ничего предпринять: заработала машина устрашения. Уже летом число исчезнувших достигло нескольких сотен. В августе жертвами

смертников ИГИЛ стали десятки бойцов Свободной армии Сирии. Никто не был уверен, что не разделит их судьбу.

17 октября 2013-го ИГИЛ организовало встречу всех гражданских лидеров, адвокатов и духовных лиц Ракки. Примерно из 300 собравшихся двое выступили против захвата города исламистами. Через пять дней один из них — известный в городе журналист Муханнад Хабаебна — был найден убитым выстрелом в голову. Вскоре эмиры 14 крупнейших кланов присягнули на верность халифу Абу Бакру аль-Багдади (некоторые из них всего два года назад клялись в верности Башару Асаду).

ШПИОНСКИЕ ТРЮКИ

Исламисты захватывали сирийские территории, практически не сталкиваясь с сопротивлением, до тех пор пока в декабре 2013-го бойцами ИГИЛ не был убит известный и уважаемый в Сирии доктор. Это вызвало взрыв возмущения. Повстанческие бригады по всей стране объединились, лишив ИГИЛ тактического преимущества — возможности быстро перемещаться в нужное место.

На защиту Ракки прибыли 1300 иракских бойцов «государства». Черные маски сменились на джинсы и жилеты — трюк, который уже использовался в пограничном Джераблусе. Повстанцы потеряли возможность опознавать врага, и исламистам удалось одержать победу. Невероятно, но факт — дешевые приемы, шпионские группы под маской миссионеров и костюмы ниндзя помогли ИГИЛ удержать позиции в Ракке.

Однако Хаджи Бакра это не спасло: главного мастера слежки и доносов выдал сосед. Офицер оказался заперт в занятой повстанцами части городка Телль-Риффат. Местный полевой командир Абдельмалик Хадбе застрелил его как одного из исламистских шей-

хов. После выяснения личности убитого в доме был проведен тщательный обыск, во время которого и обнаружались ценные документы. При этом Корана в доме не нашлось. Жену Бакра местные повстанцы позднее обменяли на своих бойцов-турок, находившихся в заложниках у ИГИЛ.

НЕДОЛГИЙ СОЮЗ

В начале 2014 года Башар Асад и ИГИЛ начали сотрудничать в борьбе с сирийскими повстанцами: по негласной договоренности во время боев войска Асада бомбили только повстанческие позиции. ИГИЛ, в свою очередь, не гнушалось поддержкой воздушных сил Асада, и бойцы по-

давно осознали и исправили свою ошибку — неумение управлять единой территорией при сохранении стабильного и гибкого режима. В ИГИЛ созданы свои госструктуры, свои ветви власти и свой госаппарат. Держится все на системе параллельного командования: над каждым руководителем любого уровня, будь то военачальник, партийный лидер или член секретного совета, установлен надзор. Группировка по сей день успешно пополняет свои финансовые авуары за счет разного рода сборов и податей с миллионов жителей захваченных территорий — в ход идут шантаж, вымогательство и экспроприация собственности непокорных.

В ИГ СОЗДАНЫ СВОИ ГОССТРУКТУРЫ, СВОИ ВЕТВИ ВЛАСТИ И СВОЙ ГОСАППАРАТ. ДЕРЖИТСЯ ВСЕ НА СИСТЕМЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО КОМАНДОВАНИЯ: НАД КАЖДЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ ЛЮБОГО УРОВНЯ, БУДЬ-ТО ВОЕНАЧАЛЬНИК, ПАРТИЙНЫЙ ЛИДЕР ИЛИ ЧЛЕН СЕКРЕТНОГО СОВЕТА, УСТАНОВЛЕН НАДЗОР

лучили приказ не стрелять в солдат асадовской армии. Так благодаря войскам Асада исламистам удалось отвоевать потерянные территории.

Однако альянс этот просуществовал лишь до той поры, пока исламисты не получили в свое распоряжение огромный склад вооружений в захваченном ими иракском городе Мосул, обретя таким образом силы для атаки на тех, с кем якобы заключили союз.

ОБРАЗ БУДУЩЕГО

Несмотря на понесенные исламистами потери, говорить об их поражении и скором исчезновении халифата — значит проявлять необдуманный оптимизм. Руководители халифата

Пока западный мир борется с проявлениями терроризма, все более реалистичным может стать другой сценарий — начало тотальной мусульманской войны шиитов и суннитов. Предпосылки к этому уже есть в Сирии, Ираке и Йемене. Следующими могут стать Кувейт, Бахрейн, Ливан и Саудовская Аравия. При таком развитии событий ИГ для десятков миллионов мусульман-суннитов быстро превратится из ненавистного врага в главный оплот их интересов, а его исламистская пропаганда легко перерастет в абсолютную диктатуру. NT

*Публикацию подготовили
Елена Желтова и Сергей Афонин*

Иосиф Бродский: ОТРАЖЕННЫЙ СВЕТ

В день 75-летия великого поэта российские телезрители увидели фильм «Бродский не поэт»

текст: Юрий Сапрыкин



Иосиф Бродский
на фотопортрете
Валерия Плотникова,
1980-е годы

«А кто это признал, что вы поэт? Кто причислил вас к поэтам?» — говорит Иосифу Бродскому судья Савельева; этот момент зафиксирован в хронике процесса над Бродским 1964 года, которую составила Фрида Вигдорова. «Никогда я не относился к себе как к автору, я всю жизнь относился к себе прежде всего как к некоей метафизической единице», — это уже сам Бродский говорит в диалогах с Соломоном Волковым. Название автобиографического эссе Бродского «Меньше единицы» как бы спорит с чеканной максимой Евтушенко — «Поэт в России больше, чем поэт». Название фильма Николая Картозии и Антона Желнова, показанного в воскресенье на Первом канале, следует понимать именно в этом смысле: формально снятое к юбилею поэта, по сути это кино о человеке, которому отказывали (и продолжают отказывать) в этом звании, который всю жизнь осознанно избегал самодовольного «больше чем», который знал себе цену — но при этом ощущал себя орудием некоей высшей силы (языка, пейзажа, истории), которая эту цену и создает. Не поэт, меньше, чем единица, совершенный никто, человек в плаще.

ТЕ, КТО ЕГО ЛЮБИЛ

Бродский говорил, что каждая эпоха в России выбирает себе главного поэта, причем обязательно одного, и его 75-летний юбилей приходится на время, когда почетная вакансия в очередной раз оказалась заполнена: на пьедестале с надписью «Наше

Всё» все явственнее просматривается силуэт поэта, при жизни любых пьедесталов избегавшего. Человеку, помнящему первые перестроечные публикации Бродского в «Неве» и «Новом мире» — и то, как замирало сердце на строчках «в смерть уезжает пламенный Жуков» или «только с горем я чувствую солидарность», — немного странно видеть, как более-менее те же строчки превратились в расходный материал для подписей к девичьим фото в Instagram: кажется, роль аттестатов и дипломов, свидетельств какой-никакой

ЭТО ФИЛЬМ О БРОДСКОМ В ОТРАЖЕНИЯХ – НА СТАРОЙ ПЛЕНКЕ, НА ФОТОГРАФИЯХ В КОЛЛЕДЖЕ, ГДЕ ОН ПРЕПОДАВАЛ, В ГЛАЗАХ ЛЮДЕЙ, И ОСОБЕННО ЖЕНЩИН

образованности в России XXI века выполняет умение ввернуть по любому поводу одну из дюжины дежурных цитат: свобода — это когда забываешь отчество у тирана, я не то что схожу с ума, но устал за лето, лучше жить в глухой провинции у моря, не выходи из комнаты, не совершай ошибки. Фильм Картозии — Желнова обходит и эту ловушку: канонические эпизоды биографии — Ахматова, суд, ссылка, сакраментальная строчка про солнце и «Шипку», — проходят как бы предисловием, подводя к первой неожиданной встрече, с которой начинается собственно кино.

«Бродский не поэт» — кино, в хорошем смысле, парфеновское: авторы объезжают места, где Бродский подолгу жил или просто любил бывать, встречаются с людьми, которые его знали, перемежают эти пейзажи и диалоги кадрами старой хроники. В каком-то смысле это фильм о Бродском в отражениях — на старой пленке, на фотографиях в колледже, где он преподавал, в глазах людей, и особенно женщин. Это никак специально не подчеркнуто, и это ни в коем случае не кино о «донжуанском списке» — но самыми яркими точками в нем становятся разговоры с женщинами, которых Бродский любил, которые любили его. Аннелиза Аллева, приезжавшая в условленный час к его родителям, Бенедетта Кравиери, познакомившая Бродского с девушкой Микелиной с Пьяцца Маттеи, графиня де Дзулиани из «Набережной неисцелимых», наконец — и это настоящая сенсация — Кэрол Аншюц, та самая американка, на которой Бродский собирался жениться перед высылкой из страны, что впоследствии создало проблемы с американской визой; не то что ее съемки — даже ее имя практически не встречается в популярном бродсковедении. У каждой из них отношения с Бродским сложились по-своему, но каждая из них в какой-то момент застывает перед камерой и зачарованно смотрит то ли вдаль, то ли внутрь себя, вспоминая то, о чем рассказать словами невозможно, — и в эти минуты спазм подкатывает к горлу: это фильм об отражениях, которые Бродский оставил в нескольких парах прекрасных глаз.



На похоронах **Анны Ахматовой**, Комарово, 11 марта 1966 года



Последний снимок **Бродского** перед отъездом из СССР, аэропорт Пулково, 4 июня 1972 года

МОЛЛЮСК В ИЗВЕСТНЯКЕ

Наверное, обойтись видами Рима и Венеции да встречами с подругами молодости было бы идеально для фильма, который в 2015 году собираются показывать в прайм-тайм на Первом канале, тем не менее ни один из острых углов его биографии здесь не обойден и специально не выпрямлен. Антисоветизм, флирт с американскими властями, отношения к войне в Афганистане и отделению Украины — обо всем рассказано вполне открыто и предельно корректно; присутствуют кадры, где Бродский топит камин газетой «Известия» — «в «Правде» нет ни слова правды, и эта ничуть не лучше», — и фраза «любая травля нуждается в информационном сопровождении»: один из самых впечатляющих эпизодов посвящен тому,



Бродский со своими
студентками,
Мичиган (США),
1980-е годы



Иосиф Бродский со своей женой Марией Соццани,
начало 1990-х годов

ГЕНЕРАЛ КГБ ФИЛИПП БОБКОВ ГОВОРИТ: «Я В НЕМ БОЛЬШОГО ПОЭТА НИКОГДА НЕ ВИДЕЛ. И ВОООЩЕ ДЕРЬМО БЫЛ ЧЕЛОВЕК», — И ПО ЕГО ИНТОНАЦИИ ПОНЯТНО, ЧТО ДАЖЕ В ЭТОЙ ДАВНО ОКАМЕНЕВШЕЙ ДУШЕ БРОДСКИЙ ТОЖЕ ОСТАВИЛ СВОЕ ОТРАЖЕНИЕ

как фабриковался процесс над «тунеядцем Бродским», по каким разнарядкам и циркулярам писались обличавшие его статьи, как работала тогдашняя «Анатомия протеста». Генерал КГБ Фи-

липп Бобков говорит: «Я в нем большого поэта никогда не видел. И вообще дерьмо был человек», — и по его интонации понятно, что даже в этой давно окаменевшей душе Бродский тоже оставил свое отражение.

В «Набережной неисцелимых» Бродский пишет, что вода есть самый точный образ времени: если Дух Божий носился над водою, то, видимо, как-то он в ней отразился. Фильм «Бродский не поэт» начинается с воображаемых мемориальных досок, которые могли бы быть установлены в памятных для Бродского питерских местах: дом Мурузи, школа, военно-морское училище, завод, морг, Большой дом, «Кресты». Это памятные знаки, которые не установлены, отражения, которых нет, — но в конечном счете, фильм

говорит о том, как этот неприметный силуэт оставил свой отпечаток, как древний моллюск в известняке, на всех пейзажах, ситуациях, людях, с которыми сталкивала его жизнь. Он неправильно парковался и неполиткорректно шутил, курил одну за другой там, где курить запрещено, злословил, рвал отношения, уходил, не прощаясь, — но почему-то все вспоминающие об этом понимают, что ему было можно: таков был масштаб человека, таков был его рельеф. Он всю жизнь уходил, не оглядываясь, и старался слиться с пейзажем — и в итоге отпечатался в русском языке так, что мы еще долго будем говорить его словами и думать его мыслями. Это в прямом смысле слова — уже в крови: видимо, он как-то в ней отразился. NT

СВЕТЛАНА АЛЕКСИЕВИЧ: «ПОЧЕМУ НАШИ СТРАДАНИЯ НЕ КОНВЕРТИРУЮТСЯ В СВОБОДУ?»

Светлана Алексиевич приехала в Берлин для участия в дебатах с министром иностранных дел Германии Франком-Вальтером Штайнмайером. Белорусская писательница рассказала **THE NEW TIMES** об энергии ненависти в России и о мечтаниях, которые кончаются кровью

вопросы: Ольга Гердт, Берлин



ФОТО: МАРГАРИТА КАБАКОВА

У книг Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо» (1985), «Последние свидетели» (1985), «Цинковые мальчики» (1989), «Чернобыльская молитва» (1997), «Время секонд-хэнд» (2013) огромные тиражи не только на постсоветском пространстве, но и на Западе. Две новые книги писательницы, материал к которым она уже собирает, перемещаясь по миру с микрофоном, будут — одна о любви, другая о старости и смерти.

О «КРАСНОМ ЧЕЛОВЕКЕ»

Я открываю вашу последнюю книгу «Время секонд-хэнд», а там подзаголовок — «Конец красного человека». «Красный человек» действительно кончился?

Он перерождается. Если коммунизм уходит, то именно сейчас и с кровью. То, что мы сейчас наблюдаем, — результат разочарования в двадцати пяти годах, которые остались позади. Народу ничего не предложили, а сам он оказался не готов к самостоятельности. Я много лет ездила по стране, когда писала свои книги из цикла «Голоса Утопии», и видела, что люди действительно очень плохо живут. Им не на что было учить детей, не на что купить квартиру. Я могла наблюдать, как в людях копится какая-то ненависть. И надо отдать должное власти, она уловила колебания этого огромного пространства и поняла, что надо эту энергию ненависти направить не вовнутрь, а вовне. Так и появились враги — «укропы», Обама, Меркель.

Но почему это произошло так внезапно? Почему вдруг стало не зазорно восхвалять Сталина и сталинизм?

Не так уж и внезапно. Вспомните, что многочисленные книги о Сталине, где подробно описывалось, какое вино он пил и каких женщин любил, стали активно публиковаться еще в первые годы правления Путина. Мифология формировалась уже тогда. Эту идеализацию советского прошлого можно понять: в те годы человек считал, что пускай он бедный и пьющий, но все равно именно он — хозяин страны. Не стыдно было быть «маленьким человеком», не стыдно было быть бедным, потому что все так жили.

И вдруг стало стыдно. Это происходило не только в России, но и в Белоруссии, и на Украине.

Но все-таки развиваются эти три славянские страны, вышедшие из одного «совка», совершенно по-разному. Почему?

Я сама полуукраинка. Родилась в Ивано-Франковске и все лето, пока бабушка была жива, проводила у нее. Там даже социализм был какой-то другой — другие вещи, другая кухня, другие кофейни, дожившие до нашего времени еще со времен Австро-Венгрии... В этой западной части Украины не любили ни Россию, ни советскую власть. А бабушка не любила моего отца и называла его «москалем», хотя он белорус (смеется). И надо, конечно, помнить, насколько сильны на Украине традиции сопротивления. Здесь жив дух казачества, сохранившийся со времен Запорожской Сечи, — все это в народе на ментальном уровне отложилось.

«НАДО ОТАДАТЬ ДОЛЖНОЕ ВЛАСТИ, ОНА УЛОВИЛА КОЛЕБАНИЯ ЭТОГО ОГРОМНОГО ПРОСТРАНСТВА И ПОНЯЛА, ЧТО НАДО ЭНЕРГИЮ НЕНАВИСТИ НАПРАВИТЬ НЕ ВОВНУТРЬ, А ВОВНЕ. ТАК И ПОЯВИЛИСЬ ВРАГИ – «УКРОПЫ», ОБАМА, МЕРКЕЛЬ»

МЕЧТАНИЯ КОНЧАЮТСЯ КРОВЬЮ

Астольф де Кюстин писал о России как о феномене заимствованной цивилизации: усвоенные страной чужие ценности, даже самые прогрессивные, считал француз, здесь не приживаются, и поэтому она обречена на постоянные откаты в прошлое. Получается, «красный человек» много чем набил голову, но мало что усвоил?

Это какой-то вечный сюжет для нас. Мой отец, историк, не мог понять, когда историю после 1990-го раз пять переписывали. Сейчас ее снова переписывают под какую-то имперско-патриотическую идею. А идея эта состоит из одних лоскутов: тут немножко от византизма, там что-то от Ильина, потому что его Путин любит, что-то из Солженицына... Я думаю, в бедах России виновата интеллектуальная элита, главную ответственность несет она. Мне уже много лет, но я за всю свою жизнь не видела, чтобы элита России или Белоруссии строила реальные планы на будущее, формировала реальные представления о стране. Вместо прагматики — постоянные мечтания, которые всегда кончались кровью. Вот и сейчас то же самое.



А что «то же самое»? Что с нами сейчас происходит?

Знаете, я сейчас читаю книгу американского социолога Клаудии Кунц «Совесть нацистов» — о том, как вползал нацизм в Германию. Что было поначалу? Когда в Германии стали внушать людям — у этих портных не брейтесь, у этих стоматологов не лечитесь, многие, наоборот, шли именно к этому портному и к этому зубному врачу! А через три-четыре года все оказались зомбированными настолько, что философ Хайдеггер требовал выгнать из университета своего учителя за то, что он еврей. И они на полном серьезе изучали все эти теории расовой неполноценности. Поверьте, что я не одна читаю сейчас подобную литературу. Многие мои знакомые в Москве, Минске, Киеве начали читать книги о том, как победили большевики, как пришли к власти нацисты. Все хотят понять, как это происходит.

Публичные люди в России, выступающие за разного рода запреты, в том числе в сфере творчества, даже не задумываются, что от маленького мещанского «не пущать» до настоящего фашизма всего один шаг...

Одна моя знакомая преподавала в Финляндии. У нее был больной ребенок, которого она оставила в Москве в специальном заведении. Когда она рассказала финнам об этом, выразив наш господствующий взгляд, что ребенок, мол, неполноценный, а она слишком занята, чтобы им заниматься, то не могла понять, почему вдруг вокруг нее возникла стена отчуждения. А когда Госдума всерьез обсуждает идею о том, чтобы геям, лесбиянкам и трансвеститам не давать водительские права, — это каким словом назвать?

Долгие годы всем казалось, что в Белоруссии диктатура, а Россия — все-таки относительно свободная страна. А как сейчас?

Помню, как я стала рассказывать своим друзьям в Москве какую-то историю, привезенную из Вологды. Они отвечали мне: «Нет, у нас такое невозможно. Такое только у вас в Белоруссии с вашим колхозником Лукашен-

ко может быть. У нас демократия. Какое «время секонд-хэнд»? Мы идем вперед, посмотри на нашу молодежь». Ну и где сейчас эти люди? Сидят в разных посольствах и просят Шенген. Маленькую горстку людей, которая вышла на Болотную, быстро рассеяли. Кого-то отправили в тюрьму, кто-то — во внутренней эмиграции. Те, у кого деньги есть или зацепки на Западе, уехали. Ни у кого нет ожидания, что люди завтра выйдут на площадь. Нет, не выйдут. А запас прочности у России есть. Все-таки большая страна, богатая. Для того уровня развития, на котором она сегодня находится, ресурсов хватит еще надолго. Существование на прожиточный минимум, к которому приучила русская культура и советская нищета, компенсируется теперь имперской гордостью.

Я вчера в Берлине села в такси. За рулем русский парень, ему около сорока. Проезжаем Тиргартен, где развалы антикварные, и он говорит: «Вот тут великий человек покупает вещи для своей коллекции». «Кто же этот великий человек?» — спрашиваю. Он отвечает: «Путин. Он вам не нравится? Не нравится современная Россия?» И я услышала весь пропагандистский набор, который несется из телевизора российского. Я говорю ему: «Я только что из Киева, но такой ненависти ни у кого там не встречала. Но как только в Белоруссии, России или Германии сажусь в машину к русскому человеку — кажется, что от ненависти накаляется весь металл, в котором я еду».



МАТЕРИАЛ ДЛЯ СВОЕЙ КНИГИ «Цинковые мальчики» (1989) Светлана Алексиевич собирала на Афганской войне, Кабул, 1988 год

«ПОТРАЯСЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК»

В книге «Время секонд-хэнд» вы исследуете, что в голове у человека зомбированного. А в «Чернобыльской молитве» у вас совсем другие персонажи.

Там много экзистенциального. Человек боится воды, человек боится травы. Люди выброшены бедой в совершенно новое пространство. Знаете ли вы, что в белорусской Академии наук сразу после чернобыльской аварии всерьез обсуждалось: вот людей мы уведем из зараженной территории, а птицы, животные — как им сказать, чтобы уходили? Я была на этом заседании — фантастические дни, конечно! Люди обсуж-

дали такие неожиданные вопросы. Как будто вдруг все перевернулось и человек перестал считать себя центром Вселенной.

Сейчас я бы уже не нашла такого «потрясенного человека», как я его называю. Свыклись, сжились, а тогда... Сначала было долгое молчание. Ехала военная техника, все куда-то двигались, что-то делали, но при этом молчали. Не знали, что сказать. Приказы отдавали, но по инерции. А потом люди стали говорить. И это были абсолютно свои тексты. Человек вырвался из культурных оболочек — мы ведь, как в пеленках в них, а тут он вырвался и был свободен. И уже говорил в меру своего потрясения.

Сегодня такую книгу об Афганской войне, как «Цинковые мальчики», я бы уже не сделала. Надо застать человека, когда он только вышел из огня. Когда люди из огня — они еще не готовы врать. Они еще не знают, как врать в такой момент! Так было с Афганистаном, так с Чернобылем, так с состоянием любви. Человек больше всего похож на человека, когда любит или у порога смерти.

А что касается книги «Время секонд-хенд», то там уже другой человек. Когда я писала ее, меня все еще мучал вопрос, на который я так и не нашла ответа: почему наши страдания не кон-
вертируются в свободу?

Но вы видели людей, которых страдания очень сильно изменили, просветлили?

Это не всегда происходит. Понимаете, наша культура — военная. Признается или религиозный экстаз, или идеология, и совсем нет рефлексии, что ты один на один с космосом. Абсолютно отсутствует у нас такой подход. И поэтому казаки с нагайками решают, ставить Набокова или не ставить, он писатель или кто. А человек — это бездна. Но на этом уровне не говорят ни депутаты, ни солдаты, ни священники. Я шла мимо храма Христа Спасителя и не поверила собственным ушам: там шел молебен во славу русского атомного оружия. Мы в сумасшедшем мире. Хотя в то же время надо вспомнить, что Германию не спасла от нацизма высокоразвитая культура. Тоже не ответ.

«КОГДА ЛЮДИ ИЗ ОГНЯ — ОНИ ЕЩЕ НЕ ГОТОВЫ ВРАТЬ. ОНИ ЕЩЕ НЕ ЗНАЮТ, КАК ВРАТЬ В ТАКОЙ МОМЕНТ! ТАК БЫЛО С АФГАНИСТАНОМ, ТАК С ЧЕРНОБЫЛЕМ, ТАК С СОСТОЯНИЕМ ЛЮБВИ. ЧЕЛОВЕК БОЛЬШЕ ВСЕГО ПОХОЖ НА ЧЕЛОВЕКА, КОГДА ЛЮБИТ ИЛИ У ПОРОГА СМЕРТИ»

Каковы, кстати, ваши впечатления от сегодняшней Германии?

Я вижу в Германии очень сильный средний культурный слой. Я после встреч подписываю книги — очередь большая, люди стоят подолгу, и я всегда расспрашиваю, кто они. И это не всегда студенты или профессура, часто самые обычные люди — врач, медсестра, парикмахер. Я этим просто очарована. Президент Германии (Йоахим Гаук. — **NT**) прочел все мои книги и однажды позвал в свою резиденцию поговорить — он куда-то опаздывал, но сидел со мной, додумывал, искал точные слова. Сейчас сидела на встрече рядом с министром иностранных дел Штайнмайером, он формулирует мысли не как чиновник, видно, что в человеке происходит постоянная внутренняя работа.

У немцев отношение к культуре очень практическое — как к способу разбираться с социальными и даже бытовыми проблемами. В России все по-другому...

Никогда не забуду дней, когда затонул «Курск», и я увидела дом, где жили офицеры и капитан подводной лодки. Типичная хрущевка с обшарпанным, некрашеным подъездом. И я представила себе, какое должно быть мышление у людей, которые живут в этом доме и потом работают с высокой техникой. Дикая жизнь. Как это совмещается, что высота чувств и реальная жизнь у нас

существуют совершенно отдельно? Что мешало людям собраться, купить краски, покрасить дом? Какое-то неумение жить на реальной земле.

Сейчас, как во времена перестройки, звучат иногда призывы ко всеобщему покаянию, к тому, что надо, наконец, вынести Ленина из Мавзолея. Поможет?

(Отмахивается.) А, не знаю. По мне — это шаманство. Это неспособность к конструктивной перестройке — страны, себя. Когда этого нет, начинается шаманство: религиозное, шестидесятническое. Одни хватаются за хоругви, другие за старые идеи, за Сталина. Это все секонд-хенд мышления. Я 35 лет писала энциклопедию «красного человека», который, как видите, время от времени показывает свой оскал, но так и не нашла многих ответов. Быть может, кровь мешает их рассмотреть? **NT**

ЭТОТ АБСУРДНЫЙ МИР

Каннский кинофестиваль-2015 сделал выбор
в пользу политически заостренного кино.
Но не забыл и про вечные темы

текст: Юрий Гладильщиков



ФОТО: BENOIT TESSIER TPX/REUTERS

Рабочие раскатывают
знаменитую ковровую
дорожку у входа
в Фестивальный дворец,
Канн, 13 мая 2015 года

Вчера поздно ночью на Каннском фестивале объявили победителей. На этот раз в Канне не было больших российских картин, что, к сожалению, закономерно.

При той политике поддержки угодного начальству, а не подлинного кино, которую проводит Министерство культуры, наш кинематограф скоро вообще окажется на фестивалях не у дел. Два отечественных короткометражных фильма попали в каннский конкурс студенческих работ Cinefondation, и этому стоит радоваться.

ТЕНДЕНЦИИ-2015

График выхода журнала таков, что этот текст был написан за два дня до окончания каннских показов. Но уже к середине прошлой недели определились не только многие каннские фавориты, но и тенденции 2015 года. Фестиваль № 1 подтвердил стремление новейшего кино к политической заостренности — хотя прежде, в отличие от фестиваля Берлинского, сторонился политических и социальных конфликтов, отдавая дань чистому киноискусству. Но куда деться от политики в современном мире, где странами правят психи, готовые нажать на ядерную кнопку, и в самых разных точках планеты зарождается новый фашизм?

Вторая важная тема фестиваля и современного качественного кинематографа — смерть. Ей Канн-2015 уделил на редкость много внимания: словно бы человечество не видит сейчас для себя особых перспектив. Третья тема нынешнего Канна — любовь, что неудивительно: любовь

и смерть в философии и культуре всегда шествуют рука об руку. Четвертая — тема оптимистического (иногда сюрреалистического и ироничного) осмысления того, что такое жизнь.

ПРО ЛЮБОВЬ

Главным фаворитом фестиваля вплоть до последних дней считалась драма «Кэрол» именитого американца Тодда Хейнса — автора «Бархатной золотой жилы», «Вдали от рая», «Меня там нет». В основе сценария — один из первых романов легендарной сочинительницы детективов Патриции Хайсмит «Цена соли». Фильм —

ХОТЯ, КАК МЫ ЗАМЕТИЛИ, НЫНЕШНИЙ КАНН ОТЛИЧАЛА ПОЛИТИЗИРОВАННОСТЬ, «КЭРОЛ» НЕ ПРО ВЫЗОВ НЕСВОБОДНОМУ ОБЩЕСТВУ. ЭТО – ПРО НАСТОЯЩУЮ ЛЮБОВЬ

о любви двух женщин: юной девушки из магазина и буржуазной дамы. Действие разворачивается в 1950-е, то есть в эпоху маккартизма, когда за подобную связь могли и покарать. Молодая Руни Мара и умудренная Кейт Бланшетт изображают пару совершенную и фантастическую. Тем более что девушка не столь примитивна: она — подающий надежды фотограф, которая вскоре, после неизбежного разрыва (героиня Бланшетт вынуждена пойти на него, иначе муж отнимет у нее дочь), становится известной фотожурналисткой The New York Times. Все предельно запутано.

Однако финальная сцена, основанная не на словах, а на полувзглядах, убеждает, что не все потеряно. Больше всего мировую критику привлекло в «Кэрол» то, что фильм сделан в классическом стиле. И хотя, как мы заметили, нынешний Канн отличала политизированность, этот фильм не про вызов несвободному обществу. Это — про настоящую любовь.

ПРО СМЕРТЬ И ПОЛИТИКУ

Канн 2015-го отличился уже тем, что включил в свою программу фильм про Холокост, история которого вновь становится актуальной. Фильм «Сын Саула» венгерский. Его сделал 38-летний Ласло Немеш, работавший с классиком Бела Тарром. Венгерский Холокост особенно страшен, поскольку страна не сдавала евреев до последнего момента и немцы вроде бы не собирались устраивать там Бабий Яр, так как рассчитывали использовать венгерских евреев на своих заводах в конце 1944-го. Но их попросту сгноили по дороге из-за отсутствия еды и транспорта — об этом можно прочесть в романе Джонатана Литтелла «Благовоительницы». Но фильм Немеша — про венгерского еврея, которого не просто взяли на работу, а сделали членом зондеркоманды СС, уничтожавшей трупы. В одном из мертвецов он узнает собственного сына (возможно, ошибочно), тело которого решает спасти, чтобы похоронить по религиозным законам. В какой-то момент именно этот фильм возглавлял в мировой прессе список каннских лидеров.

Еврейская тема в Канне-2015 вообще была важна, что небезынтересно: фестиваль, в соответствии с французской политикой, обычно



В АНТИУТОПИИ «ЛОБСТЕР» ХОЛОСТЯКОВ ПРЕВРАЩАЮТ В ЖИВОТНЫХ И ОТПРАВЛЯЮТ В ЛЕС

отдавал должное арабам из Палестины. Но на сей раз во внеконкурсной программе фестиваля был показан еще и дебютный фильм — кого бы вы думали? — прелестной девушки Натали Портман «Повесть о любви и тьме». Уроженка Иерусалима не просто вспомнила о корнях после бурной карьеры во Франции и в Голливуде, увенчанной «Оскаром». Она смело избрала для режиссерского дебюта многослойный роман именитого израильского писателя Амоса Оза, в котором автор осмысливает историю своего государства с 1950-х годов. Картина вышла не идеальной (по-иному и быть не могло), но честной и прилежной.

Но продолжим про смерть, социум и воззрения кинематографистов на будущее человечества. Одну из самых ироничных, а заодно мрачных точек зрения на людские перспекти-

**ОКАЗЫВАЕТСЯ, БОГ-ОТЕЦ
В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ
ОБЛИЧЬЕ
СПОКОЙНЕНЬКО
ОБИТАЕТ В БРЮССЕЛЕ.
ОН ГЛУПОВАТ,
БЕСПРЕРЫВНО ПЬЕТ
ПИВО И РАЗВЛЕКАЕТСЯ
ТЕМ, ЧТО С ПОМОЩЬЮ
ОСОБОГО КОМПЬЮТЕРА,
БЕЗ КОТОРОГО ОН
НИКТО, СТРОИТ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ ПАКОСТИ**

вы продемонстрировал в Канне модный грек Йоргос Лантимос, снявший свою первую англоязычную картину с суперзвездами — Колином Фаррелом и Рейчел Вайс — под названием «Лобстер». Это антиутопия с необычным конфликтом: людям запре-



ФИЛЬМ ТОДДА ХЕЙНСА «КЭРОЛ» С КЕЙТ БЛАНШЕТТ В ГЛАВНОЙ РОЛИ СЧИТАЛСЯ ФАВОРИТОМ ДО ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ ФЕСТИВАЛЯ

щено быть одинокими. Тех, кто никогда не был в браке либо овдовел, полиция отлавливает на улицах, в торговых центрах — везде. Одиноким сплавляют в отель-тюрьму, где у них есть полтора месяца на то, чтобы найти себе новую пару. Иначе их превращают в животных (способ трансформации не продемонстрирован, а жаль — было бы интересно понаблюдать) и отправляют в лес. У главного героя сходу спрашивают, в кого он желает превратиться, если не найдет пары. Он отвечает, что в лобстера.

«Лобстер» — сюрреалистическая сатира о том, что политики и беспринципно подчиненное им общество могут довести мир до полного абсурда. Ведь власть опасается одиночек: они не на виду, их трудно контролировать, и черт его знает чего от них можно ожидать.



ФИЛЬМ
Паоло Соррентино
«Юность», действие
которого происходит
в альпийском санатории,
посвящен теме
старения

ПРО СМЫСЛ ЖИЗНИ

Часть кинематографистов все-таки стремится к вечному и оптимистическому. Эти попытки редки, но все каннские, на удивление, оказались удачны.

В параллельной программе «Двухнедельник режиссеров» Канн продемонстрировал «Новейший завет» талантливого бельгийца Жако Ван Дормеля. Это был самый смешной и, безусловно, самый оптимистический фильм фестиваля. Оказывается, Бог-отец во вполне себе примитивном человеческом обличье спокойно обитает на Земле, а именно в Брюсселе. Он глуповат, беспрерывно пьет пиво и развлекается тем, что с помощью особого компьютера, без которого он никто, строит человечеству пакости. Однажды он вынужден отправиться в город, но поскольку он без документов, его задерживают и, заподозрив, что он узбек-нелегал,

высылают в Узбекистан. Воспользовавшись отсутствием Бога-отца, его жена и дочь, о которых мир и не подозревает (знаменит, понятно, только его сын, которого младшая сестра сокращенно именует JS, что некоторые персонажи фильма расшифровывают как Жан-Клод Ван Дамм), начинают быстро исправлять ситуацию, творя всем подряд счастье. Зрительный зал во время просмотра пребывал в экстазе.

Еще одну картину о вечном — «Иррациональный человек» (она тоже была внеконкурсной) — снял воистину не стареющий Вуди Аллен. Правда, в очередной раз без собственного участия. На сей раз он сделал героем профессора философии. Тот давно разочаровался в жизни, поскольку его любимые философы говорят о свободе выбора, а никакой свободы у человека нет. Его печоринская мрачность кажет-

ся романтической, и поэтому к нему клеятся сразу две женщины: коллега-профессорша и лучшая студентка. Но и к ним он равнодушен, поскольку и тут нет свободы выбора: не он ведь выбрал их — это они на него запали.

На одной из студенческих вечеринок, куда его позвали, он к ужасу окружающих затевает игру в русскую рулетку. Но не судьба: пуля остается в барабане револьвера. И тут именно что судьба: вместе с любимой студенткой они в столовке подслушивают разговор, из которого выясняется, что местный судья — мерзавец. Профессор решает его убить, и все в его жизни переворачивается. Он решает, будто обрел свободу выбора. Что человек — правы любимые философы! — действительно владеет собственной судьбой. Он начинает спать с обеими претендующими на него женщинами и — извините за разглашение части сюжета — действительно совершает идеальное убийство.

Восклицательный знак в этом нашем обзоре фестиваля — короткая реплика про показанный в Канне фильм итальянца Паоло Соррентино (его предыдущая работа «Великая красота» получила «Оскар») под названием «Юность». В этом фильме много от Вуди Аллена — в частности, главный герой, давно ушедший от дел знаменитый композитор и дирижер в исполнении Майкла Кейна, носит очевидно аллегорические очки и его дурацкую шляпу. Кроме потрясающего Кейна тут еще Харви Кейтель и Джейн Фонда, а также невероятная Рейчел Вайс. Фильм Соррентино — о том, как интеллектуалы в старости пытаются продолжать жить и творить, несмотря на все испытания. А еще о том, что стареть — естественно, хотя и очень трудно — не все герои картины это выдерживают. NT

ГОРОД С НЕЯСНЫМ БУДУЩИМ

В столице открывается XX выставка архитектуры
и дизайна «АРХ Москва»

текст: Александр Шаталов

МОСКОВСКИЕ
ВЛАСТИ НАЧАЛИ
СНОСИТЬ КРУГОВОЕ ДЕПО
КОНСТАНТИНА ТОНА,
НО ЕГО ПОКА ЧТО УДАЛОСЬ
СПАСТИ



ФОТО: ARCHI.RU

Считается, что «АРХ Москва» — та самая выставочная площадка, на которой демонстрируются лучшие образцы отечественной и зарубежной архитектуры. Главная тема экспозиции заявлена амбициозно — «Архитектурная политика», — что само по себе подразумевает, что у нас есть и архитектура, и политика в ней. Это вызывает понятное смущение — термин «лужковская архитектура» известен в Москве почти каждому, но вот позиция архитекторов по отношению к этому типу архитектуры, то есть к отсутствию стиля, разрушению старого города и насаждению в Москве новоделов, за эти годы так и не прояснилась. Изменилось ли что-то за последнее время?

ЧЕРНАЯ КНИГА

Общественное движение «Архнадзор» составило недавно «Черную книгу» — список из 60 зданий, памятников культуры и объектов исторической среды XVII–XX веков, которые были разрушены уже новой городской администрацией в период с 2010-го по 2014 год. Большинство этих разрушений сопровождалось вопиющими нарушениями закона и скандалами — например, снос дома купца Виноградова в Большом Козихинском переулке; уничтожение дома Мельгунова (Арбат, 41), усадьбы XVII–XIX веков; разрушение и перепланировка дома князя Н.С. Волконского, деда Льва Толстого, ставшего прототипом старого князя Болконского в «Войне и мире». Подугрозу сноса попало Круговое депо на Комсомольской площади, построенное архитектором Тоном (автором храма Христа Спасителя

и Большого Кремлевского дворца). Красивейший доходный дом Прошых на 1-й Тверской-Ямской завесили рекламным полотном и снесли подчистую — и это на главной улице города! Любопытно, что согласовавший эти действия руководитель департамента культурного наследия Москвы Александр Кибовский в результате получил повышение и был назначен руководителем департамента культуры города.

Нынешняя выставка делает акцент не на архитектуре как таковой, а на градостроительных тенденциях — развитии территорий, реновации промышленных зон, новом домостроении.

ТЕРМИН «ЛУЖКОВСКАЯ АРХИТЕКТУРА» ИЗВЕСТЕН МОСКВИЧАМ, НО ВОТ ЧЕТКОЙ ПОЗИЦИИ АРХИТЕКТОРОВ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЭТОМУ СТИЛЮ НЕТ

Предыдущий главный архитектор Москвы Александр Кузьмин считался отличным градостроителем и планировщиком и всегда уходил от неприятных вопросов, в том числе о безликости новых построек. В результате все городские площади были застроены торговыми центрами, точечная застройка стала главным способом извлечения доходности из городской земли. Пришедший ему на смену молодой Сергей Кузнецов (ему нет и сорока) специализировался ранее на создании трехмерной архитектурной графики, за его плечами нет заметных построек, и разгребать завалы «лужковской» Москвы он пока не стремится. То есть главная

проблема — сохранение исторической городской среды, комфортной для жителей и привлекательной для туристов, — не решается, а если и решалась в какой-то степени, то «мотором» этой деятельности был бывший руководитель департамента культуры Москвы Сергей Капков. С его именем связано обновление ЦПКиО им. Горького, территории вокруг ЦДХ, а также создание новых пешеходных маршрутов. Больше городу похвастаться нечем.

ЦЕПЬ ПРОВАЛОВ

С большим опозданием город вынужден использовать тот опыт, которым давно уже пользуются крупнейшие города мира. А именно — перепрофилирование промышленных зон в культурные и общественные кластеры. Бывшие заводы, ранее находящиеся в центральной части города, не сразу уничтожаются новой застройкой, а в некоторых случаях приспособляются под современные функции. Примерами могут служить Artplay, «Винзавод», дизайн-завод Flacon, до какой-то степени «Красный Октябрь» и др. На «АРХ Москве» отдельные дискуссии будут посвящены перспективам развития именно таких промышленных зон, создания там «новых центров притяжения социальной и культурной активности».

С позднесоветских лет в стране сложилось целое поколение архитекторов, проектирующих только на бумаге. Только что в ГМИИ им. Пушкина прошла выставка «Бумажная архитектура. Конец истории». По словам ее куратора Юрия Аввакумова, «век бумаги как материала для архитекторов завершился — на смену кульману, бумаге, кальке, туши, карандашу, рейсфедеру, рапидографу, ластике пришли ком-



Проект детского сада в г. Белоярский Ханты-Мансийского округа получил диплом фестиваля «Золотое сечение»

пьютерные мыши, мониторы и имиджи. Так что бумажной архитектуре оказалось самое место там, где она лучше всего хранится, то есть не на стройплощадке, а в музее».

Разрыв между проектами и их реализацией по-прежнему непреодолим. Именно поэтому все проводимые в стране международные архитектурные конкурсы, в которых принимают участие и выигрывают звезды мировой архитектуры, заканчиваются провалом. Это и проект нового здания Мариинского театра, и реконструкция Музея им. Пушкина. Британец Норман Фостер демонстративно отказался от всех упоминаний своего имени в связи с Музейным кварталом в Москве, когда его решили «подмять» под себя российские строительные инстанции. Знаменитый голландский архитектор Эрик ван Эгераат вспоми-

нает, что девелоперы всегда были озабочены лишь одним — «построить как можно больше и не отклоняться от той стилистической линии, которая была популярна или приемлема для лужковского «Донстроя».

ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО

Более пятнадцати лет существует учрежденная москвичами профессиональная премия «Золотое сечение», присуждаемая лучшим архитектурным проектам в двух номинациях — «Проект» и «Реализация». В этом году среди осуществленных проектов — административно-деловой центр на Рублево-Успенском шоссе (ООО «АМ «Сергей Киселев и партнеры»), жилой комплекс «Садовые кварталы» (ООО «А-Б студия»), театральный центр «Вишневый сад» (ООО «Творческая мастерская Д.С. Солопова», ООО «Театр-



Многофункциональный комплекс и Центр художественной гимнастики Ирины Винер — это целый микрорайон. Проект Александра Скокана

проект»), станция метро «Битцевский парк» (ОАО «Метрогипротранс») и др. По сравнению с хрущевскими пятиэтажками — безусловный прогресс, но по большому счету это перепевы того, что много лет назад уже строили в развитых европейских странах. На это можно было бы сделать скидку, если бы некоторые престижные объекты строились на месте безликой массовой застройки, а не исторических ансамблей. Знаменитую «Золотую милю» Москвы — район вокруг Остоженки — построили вместо уничтоженной самобытной московской застройки. Получились окраины провинциального Франкфурта, безликие и механистические. Как бы в подтверждение этой линии на «АРХ Москве» центральное место будет занимать персональная экспозиция «архитектора года» Александра Ско-



Любимый материал немца Вернера Зобела — стекло. Башня «Исеть», Екатеринбург

кана, возглавляющего архитектурное бюро «Остоженка». Именно оно спроектировало очередную московскую громадную стройку — многофункциональный комплекс и Центр художественной гимнастики Ирины Винер. Фактически это новый микрорайон, который призван показать, каким архитекторы видят будущее Москвы. «В комплексе много арок — гигантских проемов, через которые открываются виды на парк, — рассказывает Александр Скокан. — Арки связывают его с окружением. И глядя на наш объект на архсовете, я отчетливо понял, что главная арка, через которую улица выводит нас в парк, могла быть еще выше — не двенадцатизэтажной высоты, а семнадцатизэтажной».

Выставка «АРХ Москва» задумана как профессиональная площадка. Но поскольку архитектура давно

БУМАЖНАЯ АРХИТЕКТУРА ТАК И ОСТАЛАСЬ БУМАЖНОЙ, И РАЗРЫВ МЕЖДУ ПРОЕКТАМИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕПРЕОДОЛИМ

уже вышла за рамки интересов профессионалов и в современном обществе является одним из наиболее сильных раздражителей, то у посетителей выставки появляется редкая возможность самим попытаться разобраться в вариантах возможного будущего. Студенты представят свои предложения по набережным Яузы — «Другая река» (так называется их манифест, в основе которо-

го желание сделать реку доступной для жителей, экологически чистой артерией города). Конкурс Archwood будет посвящен деревянной архитектуре. Выставка наверняка покажет немало других интересных архитектурных идей. Вопрос в другом — будут ли они востребованы?

Ле Корбюзье в 1935 году писал об одном из своих проектов: «Я задумал «лучезарный город», расположенный в центре великолепного ландшафта... Для каждого из 500 тысяч жителей... я предусмотрел небо, море и горы, которые будут видны из окон домов и создадут для их обитателей благодатную и жизнерадостную картину».

Сегодня это воспринимается утопией даже в мировой архитектуре. А в нашей столице архитекторы пока держат в лучшем случае на уровне 17-этажной арки... NT

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ УРОК

Россия перестала слышать, видеть
и понимать народы, живущие рядом
с ее границами



Книги с Гасаном Гусейновым*

Слово «геополитика» используется в современной России вот в каком значении: это политические отношения лидеров крупных держав, позволяющие этим лидерам игнорировать интересы малых стран. Отстаивать геополитические интересы помогает манипуляция собственным населением с помощью медийного и полицейского устрашения.

С какой же стати сборник интервью и статей Томаса Венцлова** — о поэтах и филологах, о цензуре и самиздате, об удачливости и неведучести, о рациональности и предположительной, но не мистической неизбежности, — с какой стати эти 600 страниц плотного гуманитарно-



го текста*** я предлагаю читать как геополитический урок для России?

Те, кому книга адресована прямо, найдут в ней историю восточно-европейских (включая русскую) литератур второй половины XX и начала XXI века. Здесь не только портреты писателей и филологов — от Чеслава Милоша и Юрия Лотмана до Льва Лосева и Ефима Эткинда, но и анализ теперь уже невидимых и мало понятных нынешнему поколению связей людей культуры, существовавшей

* Гасан Гусейнов — доктор филологических наук, профессор НИУ ВШЭ, автор книг «Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х» (2003), «Нулевые на кончике языка. Краткий путеводитель по русскому дискурсу» (2012).

в 50–90-е годы XX века в западной части постсоветского пространства. Сын преуспевавшего советского классика и диссидент первого призыва, «ярко выраженная» (как тогда говорили) «пятая колонна» (как тогда еще не говорили), Венцлова каким-то чудом сохранил сдержанность в оценках противников, уважение к чужому достоинству, космополитизм, включающий симпатию к отдельному человеку, и лишь постольку — к его так называемой национальной идентичности.

Книга, которую составил и снабдил комментариями Игорь Булатовский, это на три пятых — переводы с литовского, английского, польского. Примерно пятая часть — статьи, написанные на русском языке: он у автора не менее родной, чем литовский и польский. Венцлова больше всего размышляет о том, что случилось на протяжении нашей жизни и жизни трех-четырех предшествовавших поколений с языками и культурами огромного мира между Балтийским и Черным морями, который из Москвы, из Кремля, из советских и русских школ не виделся иначе, чем просто «пограничье» между «основной» Европой и нашим советско-имперским материком.

Помню, как один бывший германский посол на представительной русско-немецкой конференции, посвященной диалогу культур, брякнул, что мы, мол, «великие народы-соседи». Хорошо помню, как при этом переглянулись присутствовавшие поляк и венгр.

Книга Венцлова может помочь ныне живущим в бывшем СССР поколениям отказаться от особого рода добровольной слепоты или, может быть, слабovidения. Концентрация на себе и на собственном пупе заставила бывшее население имперской метрополии изолировать себя от своих непосредственных соседей. Ничего и никого больше не читая, не желая знать всех этих вчерашних колониальных «националов», «русский мир» отказывается понимать неинтересных, завистливых, малочисленных, вечно держащих за пазухой камень прибал-

В МОСКВЕ ПРОСТО НЕ СЛЫШАТ ЧУЖОЙ РЕЧИ. НЕ ПОНИМАЮТ, КАК ЭТО У САМЫХ ГРАНИЦ ИХ СТРАНЫ, ГДЕ ПРОКУРАТУРА И КАЗАКИ С НАГАЙКАМИ КОНТРОЛИРУЮТ ДЕВИЧЬИ ТАНЦЫ, МОЖЕТ БЫТЬ ДРУГАЯ ЖИЗНЬ. ТАК БЫВАЕТ. ГЛУХОТА ОБИДЫ, СТРЕССА, БЕШЕНОЕ КУЛЬТУРНОЕ ОДИНОЧЕСТВО

тов и неверных братьев-славян. Легче принять советский цензурный ад и его язык — «деградировавший, униженный, подкупленный», чем признать себе в старой привычке презирать своих соседей за то, что они — твои бывшие колонии.

Угнетенные или даже не очень сурово взнузданные Советами и старой Россией в культурном и политическом отношении, народы Восточной Европы доходили до истин новой социальности, без которых наша постимперская метрополия по-прежнему хочет обойтись. Одна из таких истин — автономия непубличного человека. Автор находится в постоянном диалоге со старшими коллегами по разным цехам — правозащитному, поэтическому, академическому — и в разных городах — Вильнюсе, Тарту, Ленинграде, Москве. Как только он говорит как литовец, выясняется, что в фокусе внимания не он сам, а его собеседник — русский, поляк или еврей. Живя в Америке, думает о Европе. Оказавшись в Париже, радуется, разглядев в Ефиме Эткинде живого русского европейца.

В диалоге с журналисткой Викторией Ивлевой Венцлова приводит свой знаменитый центон из Блока и Пастернака: *Грешить бесстыдно, беспробудно, Потом достать чернил и плакать, И головой, от хмеля трудной, Упасть в грохочущую слякоть.*

Прочитав книгу Венцлова, я начал понимать, почему агрессия России против Украины не воспринимается во всем ее глобальном значении ни жителями России, ни даже многими на Украине. В Москве просто не слышат чужой речи. Не понимают, как это у самых границ их страны, где прокуратура и казаки с нагайками контролируют девичьи танцы, может быть другая жизнь. Так бывает. Глухота обиды, стресса, бешеное культурное одиночество. Хотя рядом — вот она, многоязыкая культурная среда, свободно плавающая в русском языке, в русской литературе, в русской культуре. А ты — не видишь и не слышишь ее. **NT**

** Томас Венцлова (род. 11 сентября 1937 года) — литовский поэт, переводчик, литературовед, эссеист, диссидент и правозащитник.

*** Томас Венцлова. Пограничье. Публицистика разных лет. СПб., Иван Лимбах, 2015.



140 ЗНАКОВ ОТ МИРОВЫХ НЬЮСМЕЙКЕРОВ



Дуня Миятович,
представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ,
20 мая, — по поводу российского закона о «не-
желательных организациях»*
Призываю президента #России наложить вето
на новый ограничительный закон, который негатив-
но отразится на свободе слова и СМИ.



Барак Обама,
президент США, **18 мая**, — о появлении своего
персонального твиттер-аккаунта
Привет, Твиттер! Это Барак. Правда! Шесть лет
я здесь, и наконец-то мне дали завести собствен-
ный аккаунт.



Йен Бреммер,
американский политолог, **22 мая**
Асад должен уйти.
ИГИЛ должен быть уничтожен.
Северная Корея должна отказаться от ядерного
оружия.
Россия должна уйти с Украины.
Если мы не можем (или не хотим) заставить их
(сделать это. — **NT**), то хватит притворяться.



Джон Керри,
госсекретарь США, **19 мая**
Посещение завода @Boeing сегодня было для меня
особенным событием: мой папа был пилотом, члены
нашей семьи летали на самолетах с давних пор.



Фрэнсис Фукуяма,
американский политолог, **21 мая**
Выбираюсь из аэропорта Джомо Кенятта
(Найроби, Кения. — **NT**) — какой кошмар! Решение
подобных инфраструктурных проблем — в центре
современного мирового развития, но США утрачи-
вает свое лидерство в этом вопросе.



Арианна Хаффингтон,
журналист, основатель Huffington Post, **19 мая**, —
о том, что женщины в туфлях без каблуков
не будут допускаться на просмотры Каннского
фестиваля
А можно бойкотировать событие, на которое тебя
не приглашали? Извините, #Канн-2015, но я ношу
балетки.



Александр Герст,
немецкий астронавт и вулканолог, **22 мая**, —
о рукотворных лесных пожарах
Мы намеренно сжигаем наши собственные зеленые
легкие. Как бы мы объяснили это гостям с других
планет?



Ричард Брэнсон,
британский бизнесмен, основатель компании
Virgin, **22 мая**
Меня самого спасали много раз, поэтому мне при-
ятно нарушать привычные сценарии и тоже кому-
нибудь помогать.



Ричард Докинз,
британский биолог, **21 мая**
Чтобы над чем-то посмеяться, нужно сказать
об объекте сатиры хоть что-то правдивое. Если
нет — это уже не сатира.



Йоко Оно,
художница, вдова Джона Леннона, **22 мая**
Не бросай веры в жизнь, оставайся с ней,
и жизнь станет для тебя как любимый человек,
который был рядом долгие годы. Ты так
хорошо его знаешь, и все же он удивляет тебя
каждый день.



Папа Римский Франциск, 21 мая
Бывают времена, когда Бог безмолвствует, и нам
не понять этого молчания, пока мы не посмотрим
на распятого Христа. **NT**

* О новых законопроектах Госдумы читайте на стр. 18.



FM91.2
www.echo.msk.ru



детская площадка

с ТАТАШЕЙ ТУЛЬКОМ

9:10

по субботам

НА РАДИО «ЭХО МОСКВЫ»

Свободное радио - для свободных людей!

Редакция (495) 695-92-29 Реклама (495) 959-05-51



Инвестиции в недвижимость Германии

ВОСПОЛЬЗУЙТЕСЬ ВОЗМОЖНОСТЯМИ БЫСТРОРАСТУЩЕГО РЫНКА
НЕМЕЦКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ. МЫ ПОМОЖЕМ ВАМ СФОРМИРОВАТЬ ПОРТФЕЛЬ,
ИСХОДЯ ИЗ ВАШИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ.

Например, обратите внимание на этот идеально
сбалансированный портфель коммерческой и жилой
недвижимости в г. Целле, Нижняя Саксония:

- Общая площадь 3267,1 м²
- Потенциальная доходность: свыше 10%
- Стоимость: € 3 500 000



Am Heiligen Kreuz 32



Kanzleistraße 7



Schuhstraße 52



Neue Straße 4

Мы успешно работаем на рынке Германии более 10 лет, оказывая полный комплекс услуг по подбору, приобретению и управлению недвижимостью. Наши знания, опыт, индивидуальный подход и русскоязычный персонал к вашим услугам!



Koch Immobilien Verwaltung GmbH
Coppistraße 50, 04157 Leipzig
+49 341 900 377 0

info@koch-verwaltung.de
www.koch-verwaltung.de